

АННОТАЦИЯ

Магистерская диссертация посвящена исследованию гражданско-правового положения транснациональных корпораций.

Актуальность настоящей работы обусловлена: 1) большим влиянием транснациональных корпораций на мировое сообщество; 2) отсутствием единого подхода относительно понятия транснациональной корпорации, ее правосубъектности, относительно определение личного закона и национальности ТНК, ответственности; 3) регулированием деятельности ТНК на международном уровне актами рекомендательного характера.

В магистерской диссертации исследуется правовая природа понятия транснациональной корпорации, вопросы правосубъектности ТНК, определение личного закона ТНК. Анализируется действующее международно-правовое регулирование деятельности ТНК. Определяются механизмы создания и функционирования ТНК в РФ, а также законодательство в области регулирования их деятельности. Исследуется вопрос ответственности ТНК на международном и национальном уровне.

Ключевые слова: транснациональные корпорации, правосубъектность ТНК, ответственность ТНК, международно-правовое регулирование ТНК, деятельность ТНК в РФ.

СОДЕРЖАНИЕ

ВВЕДЕНИЕ	4
Глава 1. Понятие транснациональной корпорации и проблема ее правосубъектности в доктрине международного права	7
1.1. Понятие и признаки транснациональных корпораций	7
1.2. Личный закон и национальность транснациональных корпораций	15
1.3. Проблема правосубъектности транснациональных корпораций в доктрине международного права	27
Глава 2. Эволюция международно-правового регулирования деятельности транснациональных корпораций	36
Глава 3. Национально – правовое регулирование транснациональных корпораций в РФ	46
3.1. Законодательство Российской Федерации в сфере деятельности транснациональных корпораций в Российской Федерации	46
3.2. Порядок создания и деятельности транснациональных корпораций в РФ..	56
Глава 4. Ответственность транснациональных корпораций в международном и российском праве	67
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	83
СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ	87

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность выбранной темы исследования обусловлена тем, что на сегодняшний день глобализация происходит практически во всех сферах жизни общества, наиболее ярко отражаясь в политике и экономике. По всему миру транснациональные корпорации выступают крупнейшими налогоплательщиками, работодателями, импортерами валюты, потребителями инвестиционных товаров и услуг. Таким образом, транснациональные компании оказывают значительное влияние на весь производственный процесс в национальной экономике.

Актуальность темы подтверждается также тем, что существует многообразие подходов относительно понятия транснациональной корпорации, ее правосубъектности, относительно определения личного закона и национальности ТНК, ответственности.

В Российской Федерации правовая конструкция «транснациональная корпорация» не употребляется в законодательстве и юридически не существует, однако есть категории (международная компания, коммерческая организация с иностранными инвестициями, дочерние и основные общества и другие), имеющие схожие цели функционирования, в связи с этим данный вопрос также представляет практический интерес и нуждается в исследовании.

Правовое регулирование деятельности ТНК находится на стадии развития и позволяет в рамках научной доктрины исследовать несовершенства и разрабатывать пути решений. Так, на международном уровне разработаны разного рода международные акты. Однако они представляют собой источники мягкого права и носят рекомендательный характер, поэтому каждое государство имеет собственное мнение относительно регулирования деятельности ТНК, что приводит к отсутствию единообразного правового регулирования и применению государствами национального права.

Все это делает важным и необходимым исследование процессов формирования ТНК, их функционирования и перспектив развития актуальным.

Степень научной разработанности темы исследования. Проблемы, связанные с явлением транснациональных корпораций, а также с вопросами осуществления им своей деятельности, рассматривали в своих работах такие ученые, как Л. А. Лунц, Т. Б. Алиев, А. А. Касаткина, А. С. Касаткина, В. Ю. Ярцева, Катарина Вайлерт, О. И. Шевцова, М. А. Меленина, Л. П. Ануфриева, А. В. Асосков, М. А. Манукян, И. И. Лукашук и др.

Цель диссертационного исследования - выявление сущностных характеристик, особенностей правового регулирования ТНК на международном уровне и в Российской Федерации.

Достижение поставленной цели реализуется путем решения следующих исследовательских задач:

- Анализ основных подходов к понятию транснациональных корпораций;
- Выявить особенности определения личного закона и национальности транснациональных корпораций;
- Проанализировать наличие международной правосубъектности ТНК;
- Провести анализ международных норм, регулирующих деятельность транснациональных корпораций;
- Выявить особенности правового регулирования, создания и осуществления своей деятельности транснациональными корпорациями в Российской Федерации;
- Проанализировать особенности привлечения к ответственности транснациональных корпораций в международном и российском праве.

Объектом диссертационного исследования являются общественные отношения, возникающие в связи с созданием и деятельностью транснациональных корпораций.

Предмет диссертационного исследования – гражданско-правовое положение транснациональных корпораций.

Методологическую основу исследования составляют формально-логический метод, метод сравнительного правоведения, метод анализа, метод синтеза, и другие.

Магистерская диссертация состоит из введения, четырех глав, заключения и списка использованных источников. Первая глава посвящена раскрытию понятия транснациональной корпорации, определению личного закона ТНК, а также анализу проблем ее правосубъектности в доктрине международного права. Во второй главе детально рассматривается эволюция международно-правового регулирования деятельности транснациональных корпораций. Третья глава отражает основные особенности создания и функционирования транснациональных корпораций в России. Четвертая глава связана с рассмотрением вопросов ответственности транснациональных корпораций.

Глава 1. Понятие транснациональной корпорации и проблема ее правосубъектности в доктрине международного права

1.1. Понятие и признаки транснациональных корпораций

В юридической доктрине термин «корпорация» происходит от латинского выражения «*corpushabere*», обозначающего права юридической личности, которые признавались в Римской империи за частными союзами. Однако сам термин «корпорация» в источниках римского права не использовался. В свою очередь, латинским словом «*corpus*» в Римской империи обозначалось объединение, союз людей¹.

Корпорацию, как имущественно обособленный субъект права, которая существовала вне зависимости от лиц, составляющих ее, впервые рассматривали в отношении муниципий. Муниципия представляла собой местную общину, часть государства, получившую определенную хозяйственную независимость. В сфере гражданского оборота муниципии выступали как частное лицо². Впоследствии римскими учеными было признано, что выход членов корпорации не влечет прекращение ее существования, что позволяет сделать вывод, что римские правоведы выработали принцип существования корпорации независимо от ее состава и тем самым заложили основу для понимания корпорации как юридического лица.

Долгое время термины «корпорация» и «юридическое лицо» признавались синонимами. Такой подход по настоящее время используется в англо-американской системе права. Однако в немецкой доктрине принимались попытки разграничить вышеупомянутые понятия. Так, немецкий юрист Отто фон Гирке, основоположник органической теории сущности юридического лица, утверждал, что «корпорация – реальное собирательное лицо, между ним и

¹ Санфилиппо Ч. Курс римского частного права: учебник / пер. с ит. под ред. Д. В. Дождева. М.: Изд-во БЕК, 2000. С. 47–50.

² Суворов Н. С. О юридических лицах по римскому праву. М., 2000. С. 40–41.

индивидуальными лицами, которые взаимно влияют друг на друга, завязывается лично-правовой союз, который не бывает вне корпорации»³.

Кроме того, в немецкой доктрине активно обсуждались вопросы относительно возможности существования корпорации в случае выхода всех участников из ее состава. Так, немецкий теоретик Савиньи утверждал, что понятие корпорации включает не только действительных, но и будущих членов, и следственно корпорация не может перестать существовать в связи с выходом всех ее членов, несмотря на то, что актуальной теорией тогда являлось прекращение существования корпорации при отсутствии хотя бы одного члена.

Как отмечалось выше, в англо-американском праве не проводят различия между корпорацией как объединением лиц и учреждением как заведениями, образуемыми волей одного лица или нескольких лиц, для выполнения конкретных целей. Так, при отсутствии понятия «юридическое лицо» используется термин «corporation», который означает «юридическое лицо, обладающее правоспособностью, то есть способностью пользоваться и быть субъектом законных прав и обязанностей»⁴.

В США понятием «корпорация» охватывается широкий спектр юридических лиц. В зависимости от целей, которые преследуют корпорации, они могут быть публичными (public), полупубличными (quasi-public), предпринимательскими (private) и непредпринимательскими (nonprofit). Следует отметить, что корпорация как организационно-правовая форма существует лишь в США и Канаде.

В российской научной доктрине существует несколько подходов к определению понятия корпорации. Первый, так называемый социальный подход, согласно которому корпорация - любое объединение людей, созданное в целях реализации и (или) защиты каких-либо частных интересов такого объединения. С такой позиции и юридические лица, и общественные объединения, и преступные сообщества, и многие другие легальные и

³ Суворов Н. С. Указ. соч. С. 101–102.

⁴ Цит. по: Грешников И. П. Субъекты гражданского права: юридическое лицо в праве и законодательстве. СПб.: Юрид. Центр Пресс, 2002. С. 11.

нелегальные формы объединения людей будут являться корпорациями. Такой подход является широким.

Иных позиций придерживаются ученые в области юридических и экономических наук.

Так, одна группа ученых признает понятия «корпорация» и «юридического лица» синонимами. Например, И.А. Еремичев и Е.А. Павлов отождествляют вышеуказанные понятия и выделяют такие признаки, как достижение общей цели, наличие организационной структуры, обеспечивающей организационное единство юридического лица и определенное регулирование отношений между его участниками, наличие обособленного имущества, возможность выступать от своего имени в гражданском обороте, самостоятельная гражданско-правовая ответственность по обязательствам, в которые вступает юридическое лицо⁵. Представляется, такой подход не отражает особенностей корпораций, а сводится к понятию юридического лица в целом.

Другая группа ученых считает, что понятие корпорация применимо не к любому юридическому лицу. По мнению Н.В. Козловой, к числу корпораций относятся все хозяйственные товарищества и общества, кооперативы, общественные и религиозные организации, некоммерческие партнерства, объединения юридических лиц и другие юридические лица, основанные на корпоративных началах (принципах членства, участия)⁶. П.В. Степанов утверждает, что нужно выделять отдельно корпорации и организации «корпоративного типа». Под организациями «корпоративного типа» автор понимает «организации, которые основаны на принципе членства участников»⁷. С.Д. Могилевский и И.А. Самойлова приходят к выводу о том,

⁵ Еремичев И. А., Павлов Е. А. Корпоративное право. М.: Юнити, 2007. С. 102.

⁶ Козлова Н. В. Понятие и сущность юридического лица. Очерк истории и теории. М.: Статут, 2003. С. 215.

⁷ Степанов П. В. Корпорации в российском гражданском праве [Электронный ресурс] // Законодательство. 1999. № 4 // Информационно-правовая система «Гарант». URL: <https://base.garant.ru>.

что «корпорации – это коммерческие организации в форме хозяйственных обществ»⁸.

Стоит обратиться к Гражданскому кодексу РФ (далее – ГК РФ), в котором в статье 65.1 закреплено деление юридических лиц на корпоративные и унитарные. Так, юридические лица, учредители (участники) которых обладают правом участия (членства) в них и формируют их высший орган, являются корпоративными юридическими лицами (корпорациями). К корпорациям относятся хозяйственные товарищества и общества, крестьянские (фермерские) хозяйства, хозяйственные партнерства, производственные и потребительские кооперативы, общественные организации, общественные движения, ассоциации (союзы), нотариальные палаты, товарищества собственников недвижимости, казачьи общества, внесенные в государственный реестр казачьих обществ в Российской Федерации, а также общины коренных малочисленных народов Российской Федерации. Соответственно юридические лица, учредители которых не становятся их участниками и не приобретают в них прав членства, являются унитарными юридическими лицами (государственные и муниципальные унитарные предприятия, фонды, учреждения, автономные некоммерческие организации, религиозные организации, государственные корпорации, публично-правовые компании)⁹.

Анализируя вышеупомянутую статью, можно прийти к выводу, что по смыслу ГК РФ к корпорациям относят корпоративные юридические лица, которые могут быть как коммерческими, так и некоммерческими, а основной классификационный критерий – право членства, то есть право участников юридического лица на участие в управлении его деятельности.

Однако в настоящее время точное определение термина «корпорация» отсутствует.

⁸ Могилевский С. Д., Самойлов И. А. Корпорации в России [Электронный ресурс]: Правовой статус и основы деятельности: учеб. пособие. М.: Дело., 2006// Информационно-правовая система «Гарант». URL: <https://base.garant.ru>.

⁹ Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) [Электронный ресурс]: федер. закон от 30.11.1994 № 51-ФЗ // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». URL: <http://www.consultant.ru>.

Перейдем к рассмотрению более частного понятия «транснациональная корпорация» по отношению к понятию «корпорация» в целом.

В российской правовой доктрине единый подход к раскрытию термина «транснациональная корпорация» отсутствует. Кроме того, наряду с понятием «транснациональная корпорация» используются понятия «мультинациональная компания», «многонациональное предприятие», «трансграничная группа».

Существует ряд теорий, высказанных в научной доктрине, которые охватывают различные стороны деятельности ТНК.

Наиболее широкое определение дает Н.Б. Сонькин: «Транснациональные корпорации — это корпорации преимущественно с однонациональным акционерным капиталом, осуществляющие свою деловую активность в других странах посредством создания филиалов и дочерних компаний»¹⁰.

Профессор Л.А. Лунц определяет ТНК как «конгломерат юридических лиц, имеющих различную «национальность», где каждое из входящих в данную систему образований, разбросанных по разным странам, может иметь свой личный правовой статус. При этом с экономической точки зрения они образуют единое целое. Иными словами, экономическое единство при юридической множественности – такова суть многонационального предприятия»¹¹. Р.О. Фатхуллин также считает, что ТНК представляет собой «экономически единую структуру, которая состоит из юридических лиц, создаваемых и действующих на территории двух или более государств, имеющих различный национальный закон, причем экономическое единство достигается за счет управленческих решений головной компании»¹². Похожее понимание ТНК предлагает А.О. Иншакова, понимая их как «предприятия, отделения и филиалы которых находятся в разных странах мира, с экономической точки зрения являющиеся

¹⁰ Сонькин Н. Б. Корпорации: теоретические и прикладные проблемы. М., 1999. С. 27.

¹¹ Лунц Л. А. Курс международного частного права. Особенная часть. М., 1975. С. 69.

¹² Фатхуллин Р. О. Правовое положение транснациональных корпораций: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2014.

единым механизмом, но с точки зрения права - самостоятельными независимыми компаниями»¹³.

Иной точки зрения придерживается Л.П. Ануфриева считая, что с правовой точки зрения, «ТНК — это совокупность формально самостоятельных юридических лиц, имеющих различную государственную принадлежность, фактически управляемых иностранным юридическим лицом, т.е. материнской компанией»¹⁴. С.С. Щеглов уверен, что ТНК представляет собой группу взаимосвязанных юридических лиц, их представительств и дочерних компаний (филиалов), созданных и действующих в соответствии с законодательством двух и более государств. Структура ТНК является центральной, осуществляющая управление всеми членами группы юридических лиц путем участия в уставном капитале, через договор об объединении активов с целью создания группы лиц, посредством осуществления функций инвестиционного фонда компаний¹⁵. М.А. Манукян же утверждает, что ТНК – это «совокупность юридических и неюридических лиц, имеющих различный личный закон, учрежденных и действующих в трех и более странах с наличием одной или нескольких головных компаний на основе экономического единства и определенной интегрированной системой принятия решений»¹⁶.

Английский профессор К. М. Шмиттгофф определяет ТНК как «группу компаний, имеющие разную национальную принадлежность, но связанных посредством движения акций, управленческого контроля или заключения договора и представляющих экономическое единство»¹⁷.

В экономической литературе, согласно современному экономическому словарю ТНК - «фирма, корпорация, компания, осуществляющая основную

¹³ Иншакова А. О. Транснациональная корпорация: частноправовой аспект // Материалы научной сессии. Вып. 1: Право. Волгоград: Изд-во ВолГУ, 2003. С. 150.

¹⁴ Ануфриева Л. П. Международное частное право: учебник в 3 т. Т. 2. Особенная часть. М.: Изд-во БЕК, 2002. С. 60.

¹⁵ Щеглов С. С. Определение понятия транснациональной корпорации и предпосылки возникновения ТНК // Юрист. 2008. № 3. С. 25–28.

¹⁶ Манукян М. А. Правовое положение транснациональных корпораций в доктрине международного частного права: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2009. С. 9.

¹⁷ Schmittgoff C. M. The multinational enterprise in United Kingdom // Nationalism and the multinational enterprise: legal, economic and managerial aspects. Leiden, 1973. P. 24.

часть своих операций за пределами страны, в которой она зарегистрирована, чаще всего в нескольких странах, где имеет сеть отделений, филиалов, предприятий»¹⁸. В этом смысле можно сказать, что ТНК рассматривается как головная материнская компания, которая лишь функционирует посредством отделений, филиалов и предприятий, то есть как единое целое.

М.П. Бортова пишет, что «ТНК - особая форма организации хозяйственной деятельности фирмы, основанной на кооперации труда работников предприятий, расположенных в разных странах мира и объединенных единым титулом собственности на средства производства, причем такая деятельность направлена на подавление конкуренции и усиление господства на мировых товарных рынках, что является сутью экономической политики ТНК. Отличительными особенностями ТНК являются:

- значительный объем собственности и хозяйственной деятельности;
- высокая степень транснационализации производства и капитала в результате увеличения иностранной производственной деятельности;
- особенности социально-экономических внутренних отношений ТНК;
- переход большинства ТНК в многоотраслевые концерны»¹⁹.

В научной доктрине выделяют критерии отнесения корпораций к транснациональным. К ним относят:

- количество стран, в которых компания осуществляет свою деятельность (в зависимости от подхода варьируются от 2 до 6);
 - определенное минимальное число стран, в которых расположены производственные мощности компании;
 - определенный размер, которого достигла компания;
 - минимальная доля иностранных операций в доходах или продажах компании (как правило, 25%);
 - владение не менее чем 25% голосующих акций в трех или более странах
- минимальный объем долевого участия в иностранном акционерном капитале,

¹⁸ Райзберг Б. А., Лозовский Л. Ш., Стародубцева Е. Б. Современный экономический словарь. М., 1998. С. 186.

¹⁹ Бортова М. П. Современные проблемы транснационализации производства и капитала // Менеджмент в России и за рубежом. 2000. № 3. С. 121.

который давал бы компании контроль над экономической деятельностью зарубежной компании и представлял бы прямые иностранные инвестиции;

- многонациональный состав штата компании, состав ее руководства²⁰.

Также выделяют количественные, качественные и смешанные критерии отнесения компаний к ТНК.

К группе количественных критериев относят: долю активов за рубежом, число персонала, работающих на дочерних предприятиях, долю прибылей, полученных за рубежом.

Кроме того, критерии выделения ТНК, используемые Организацией Объединенных Наций, претерпели некоторые изменения. Так, долгое время к ТНК относили крупные компании, годовой доход которых превышал 100 млн. долларов, а филиалы были расположены более чем в шести странах. Со временем в Докладах о мировых инвестициях ЮНКТАД²¹ стали употреблять иные критерии отнесения к ТНК: подразделение более, чем в двух странах, возможность проводить согласованную политику с помощью одного или нескольких центров принятия решений, в которой головная компания осуществляет контроль над активами иных структурных экономических элементов компании в государствах базирования, отличных от тех, где находится головная компания, как правило, путем участия в капитале не менее 10%. Фактически произошло расширение критериев и возможность отнесения к ТНК большего количества компаний²².

К примеру, подход Г.П. Солюса основан главным образом на количественных критериях: «исключительно высокая степень монополизации, значительное развитие во всех капиталистических странах, высокая степень

²⁰ Владимирова И. Г. Исследование уровня транснационализации компаний // Менеджмент в России и за рубежом. 2001. № 6. С. 108.

²¹ Доклад о мировых инвестициях 2002 [Электронный ресурс]. URL: <https://www.un.org/ru/development/surveys/docs/investments2002.pdf>

²² Косинцев А. П., Фальченко О. Д. Анализ критериев транснациональности международных корпораций // Journal of new economy. 2009. № 3(25). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/analiz-kriteriev-transnatsionalnosti-mezhdunarodnyh-korporatsiy> (дата обращения: 29.11.2020).

концентрации деятельности в прогрессивных научно-технических отраслях, а также космополитизм интересов транснациональных корпораций»²³.

Однако использование исключительно количественных критериев для отнесения компании к ТНК ставится под сомнения. Возникает множество вопросов относительно того, как установить конкретный количественный показатель в условиях постоянного развития. В связи с этим количественные критерии подвергаются постоянным изменениям, и наиболее часто при определении ТНК используют качественные критерии.

К группе качественных критериев относят: форму и структуру собственности, регистрацию, структуру самого предприятия, способы управления и контроля и др.

Таким образом, единый подход к определению понятия «транснациональная корпорация» действительно отсутствует, что на практике приводит к определенным трудностям в вопросе отнесения компании к транснациональной. В целом, наиболее оправданным является определение ТНК, с правовой точки зрения, как совокупность отдельных юридических лиц, находящихся на разных территориях, в соответствии с национальным законодательством которых, они, как правило, осуществляют деятельность, но связанные друг с другом экономическими отношениями, так как все основные финансовые операции совершаются в головном офисе. Многим национальным законодательствам неизвестно понятие «транснациональная корпорация», поэтому рассмотрение ТНК, как единое юридическое лицо, в настоящее время нецелесообразно, так как возникают вопросы в сфере регулирования деятельности такого юридического лица.

1.2. Личный закон и национальность транснациональных корпораций

²³ Солюс Г. П. Современные транснациональные корпорации // Мировая экономика и международные отношения. 1983. № 9.

В доктрине международного частного права в основном используется термин «личный статут» вместо привычных нам понятий «правовое положение», «правовой статус», которые используются в гражданском праве, или «личный закон», который употребляется в законодательстве.

Определение личного статута играет большую роль, так как отвечает на вопросы, касающиеся статуса организации, а именно: является ли она вообще юридическим лицом, в каком порядке возникло или прекратило свое существование, какие возможны организационно-правовые формы и существуют ли требования к наименованию, каким образом регулируются внутренние отношения на предприятии, каков объем правоспособности, а также вопросы, связанные с ответственностью учредителей (участников) юридического лица по обязательствам.

Принадлежность юридического лица к государству именуется термином «национальность». Однако применение категории национальность к юридическим лицам не так определена, как к физическим.

Соотношение понятий «личный статут» и «национальность» юридических лиц является актуальной проблемой в научной доктрине, так как отсутствует какое-либо единство мнений.

Большинство авторов отождествляют вышеуказанные понятия. Так, Ю.М. Юмашев пишет: «Национальность» компаний, таким образом, показывает, закон какого государства является ее «личным законом» или «личным статутом». Иными словами, проблема «национальности» сводится к отысканию «личного статута» компаний, регламентирующего их правовой статус²⁴. Профессор М.М. Богуславский считает, что личный закон юридического лица определяется его национальностью²⁵.

По мнению, Л.П. Ануфриевой, «категория «национальность» в отношении юридических лиц является условной и используется лишь в целях удобства в употреблении, и с юридической точки зрения не может

²⁴ Юмашев Ю. М. Правовое регулирование прямых иностранных капиталовложений в ЕЭС. М., 1988. С. 16.

²⁵ Богуславский М. М. Международное частное право: учебник. 6-е изд., перераб. и доп. М.: Норма; ИНФРА-М, 2011. С. 125.

рассматриваться как надлежащая категория при характеристике юридических лиц... Юридически грамотно употреблять категорию «личного статута» юридического лица»²⁶.

Однако в правовой доктрине предпринимались попытки разграничения понятий «национальность» и «личный закон». А.В. Асосков считает, основной акцент категории «национальность» приходится на сферу публичного права, то есть «национальность» - это государственная принадлежность юридического лица, позволяющая определить пределы действия публично-правовых норм, которые содержатся в законодательстве данного государства, а также в международных договорах, заключенных этим государством. Однако слово «национальность» применяется и в сфере международного частного права, тем самым отождествляя его с понятием «личный статут». Профессор отмечает, что использование термина «национальность» во втором значении и приводит к неоднозначному соотношению рассматриваемых понятий²⁷. Сторонники такого подхода сталкиваются с проблемами в определении границ частноправовых и публично-правовых отношений.

Однако, на наш взгляд, позиции разграничения личного статута юридического лица от его национальности являются наиболее оправданными, так как с экономической и политической точки зрения для каждого государства особенно важным является принадлежность юридических лиц именно к его государству и соответственно применение к ним норм публично-правового характера. Вопросы же в частноправовой сфере, то есть личный закон организаций, не имеют для государств настолько особого значения.

Проблема, связанная с определением национальности и личного закона транснациональных корпораций, является актуальной, так как ТНК может располагать свои структурные подразделения в различных странах, в которых могут придерживаться разных теорий определения личного закона

²⁶ Ануфриева Л. П. Указ. соч. С. 40.

²⁷ Асосков А. В. Правовые формы участия юридических лиц в международном коммерческом обороте. М.: Статут, 2003. С. 29.

подразделений ТНК. Так, принято выделять теорию инкорпорации, теорию оседлости, теорию контроля и теория центра эксплуатации.

Теория инкорпорации характерна для стран англо-американского права, но также известна и ряду других стран. Так, в Российской Федерации, Китае, Белоруссии, Бразилии, Венесуэле и др. используют критерий места учреждения юридического лица²⁸.

В соответствии с теорией инкорпорации личный статут юридического лица и его государственная принадлежность определяется тем государством, от которого исходит акт о наделении правоспособностью. Иными словами, государственная принадлежность государства, в котором корпорация создана и зарегистрирована.

Впервые теория инкорпорации возникла в XVIII в. в Великобритании. Так, в британской колониальной империи была потребность в инкорпорации компании по английскому праву и обеспечении применения этого в права в месте фактического осуществления деятельности. Такой подход обеспечивал возможность переноса органов управления на другие территории без утери правового статуса и реализации интересов компании²⁹.

До 1977 года в советском законодательстве не поднимался вопрос об определении личного статута юридического лица. Однако на практике, а также в большинстве двусторонних торговых договоров применялся критерий места учреждения юридического лица.

Указом Президиума ВС СССР от 16.05.1977 № 5709-IX в статье 124 Основ гражданского законодательства Союза ССР и союзных республик и в Основ гражданского судопроизводства Союза ССР и союзных республик на законодательном уровне был закреплен критерий инкорпорации юридического лица. Абзац второй статьи 124 установил, что гражданская правоспособность иностранных предприятий и организаций при совершении сделок по внешней

²⁸ Международное частное право [Электронный ресурс]: учебник в 2 т. Т. 2: Особенная часть/ Е. А. Абросимова, А. В. Асосков, А. В. Банковский и др.; отв. ред. С. Н. Лебедев, Е. В. Кабатова. М., 2015// Справочная правовая система «КонсультантПлюс». URL: <http://www.consultant.ru>.

²⁹ Дубовицкая Е. А. Правоспособность юридических лиц по праву Европейских сообществ (практика Европейского суда) // Вестник Высшего Арбитражного Суда РФ. 2000. № 12. С. 100.

торговле и по связанным с ней расчетным, страховым и иным операциям определяется по закону страны, где учреждено предприятие или организация.

Впоследствии данный критерий был закреплен и ГК РФ.

В Российском законодательстве личный закон юридического лица определяется согласно п. 1 ст. 1202 ГК РФ, который устанавливает, что личным законом юридического лица считается право страны, где учреждено юридическое лицо, если иное не предусмотрено Федеральным законом «О внесении изменений в Федеральный закон «О введении в действие части первой Гражданского кодекса Российской Федерации» и статью 1202 части третьей Гражданского кодекса Российской Федерации» и Федеральным законом «О международных компаниях». То есть юридическое лицо, которое образовано по праву Российской Федерации, будет признаваться российским в тех государствах, в которых личный закон юридического лица определяется на основе теории инкорпорации³⁰.

Кроме того, в постановление Пленума Верховного Суда РФ от 09.07.2019 № 24 «О применении норм международного частного права судами Российской Федерации» сказано, что «в силу подпункта 7 пункта 2 статьи 1202 ГК РФ личным законом юридического лица регулируются, в том числе внутренние отношения юридического лица с его участниками, отношения между участниками, а также вопросы создания и осуществления деятельности юридическим лицом»³¹.

По смыслу пункта 3 статьи 1202 ГК РФ «российское или иностранное юридическое лицо не может ссылаться на установленные его личным законом ограничения полномочий органа или представителя на совершение сделки, а также на выход за рамки правоспособности юридического лица при одновременном соблюдении следующих условий: в момент совершения сделки орган или представитель юридического лица находились за пределами

³⁰ Гражданский кодекс Российской Федерации (часть третья) [Электронный ресурс]: федер. закон от 26.11.2001 № 146-ФЗ // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». URL: <http://www.consultant.ru>.

³¹ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 09.07.2019 № 24 «О применении норм международного частного права судами Российской Федерации» [Электронный ресурс]// Справочная правовая система «КонсультантПлюс». URL: <http://www.consultant.ru>.

территории страны, личный закон которых имеет юридическое лицо; праву страны, на территории которой орган или представитель совершили сделку, неизвестно указанное ограничение; другая сторона в сделке не знала и заведомо не должна была знать об указанном ограничении. Бремя доказывания недобросовестности у контрагента в момент совершения сделки лежит на стороне, оспаривающей сделку.

В отдельных иностранных государствах некоторые виды организаций не имеют правового статуса юридических лиц, хотя и обладают гражданской правоспособностью (например, полное и коммандитное товарищества в Федеративной Республике Германия). В соответствии со статьей 1203 ГК РФ личным законом таких иностранных организаций считается право страны, где эта организация учреждена, в связи с чем такие иностранные организации вправе приобретать и осуществлять гражданские права и нести гражданские обязанности, выступать истцом и ответчиком в российском суде»³².

Также, в рамках осуществления своей деятельности, корпорации имеют право определить применимое право в договоре к заключаемой сделке. Если заключенный договор не содержит условия о применимом праве, то при возникновении спора определять нормами какой страны руководствоваться будет суд.

Так, в определении Верховного суда РФ от 8 декабря 2020 г. по делу № А40-166153/2019, компания BELFAST SERVICES S.A. от имени и в интересах компании MAYALL INVESTMENTS LIMITED обратилась с иском к компании MAXIMUM INVEST HOLDINGS LIMITED о признании недействительным договора купли-продажи доли в уставном капитале. Компания MAXIMUM INVEST HOLDINGS LIMITED полагала, что судами сделан ошибочный вывод о правомерности предъявления компанией BELFAST SERVICES S.A., зарегистрированной на Британских Виргинских Островах, косвенного иска в интересах компании MAYALL INVESTMENTS LIMITED,

³² Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 09.07.2019 № 24 «О применении норм международного частного права судами Российской Федерации» [Электронный ресурс]// Справочная правовая система «КонсультантПлюс». URL: <http://www.consultant.ru>.

зарегистрированной в Республике Кипр. Смещение судами личного закона юридического лица, определяющего корпоративные права участников общества, частью которых является право на подачу косвенного иска (иска участника в защиту корпорации), и договорного статута, применимого исключительно к обязательственным отношениям из договора, является нарушением публичного порядка³³.

Заявитель полагает, что действия директора компании MAYALL INVESTMENTS LIMITED не подлежат оценке с точки зрения российского законодательства на предмет наличия злоупотребления правом или причинении вреда BELFAST SERVICES S.A., так как касаются исключительной компетенции иностранных судов (Республика Кипр) и определяются личным статутом юридического лица.

Верховный суд указал, что возможность рассмотрения спора в соответствии с законодательством Российской Федерации обусловлена положениями договора, согласно которому если сторонам не удастся урегулировать спор в претензионном порядке, спор подлежит разрешению в судебном порядке в соответствии с действующим законодательством Российской Федерации. Во всем остальном, что не урегулировано договором, стороны руководствуются законодательством Российской Федерации. Таким образом, при заключении сделки стороны определили применимое право, как право Российской Федерации³⁴.

Стоит отметить, что в Российской Федерации нормы, касающиеся личного закона юридического лица, являются императивными.

В статье 2 федерального закона от 9 июля 1999 г. № 160-ФЗ «Об иностранных инвестициях в Российской Федерации» (далее – Закон об иностранных инвестициях) к иностранным инвесторам, в частности, относятся:

³³ Определение Верховного суда РФ от 08.12.2020 по делу № А40-166153/2019 [Электронный ресурс] // Судебные и нормативные акты РФ. URL: <http://www.sudact.ru>.

³⁴ Там же.

иностранное юридическое лицо, гражданская правоспособность которого определяется в соответствии с законодательством государства, в котором оно учреждено, и которое вправе в соответствии с законодательством указанного государства осуществлять инвестиции на территории Российской Федерации, за исключением иностранного юридического лица, находящегося под контролем гражданина Российской Федерации и (или) российского юридического лица;

иностранная организация, не являющаяся юридическим лицом, гражданская правоспособность которой определяется в соответствии с законодательством государства, в котором она учреждена, и которая вправе в соответствии с законодательством указанного государства осуществлять инвестиции на территории Российской Федерации, за исключением иностранной организации, не являющейся юридическим лицом и находящейся под контролем гражданина Российской Федерации и (или) российского юридического лица³⁵.

Таким образом, подтверждается факт применения критерия инкорпорации для определения личного закона юридического лица, однако стоит заметить, что также применяется теория контроля.

Кроме того, критерий инкорпорации используются также во многих инвестиционных соглашениях. Например, в соглашении между Правительством СССР и Правительством Канады о поощрении и взаимной защите капиталовложений, заключенного в 1989 году, к инвесторам относят любую корпорацию, товарищество, трастовую компанию, совместное предприятие, организацию, ассоциацию или предприятие, должным образом учрежденные в соответствии с применимым законодательством этой Договаривающейся Стороны, при условии, что такая корпорация, товарищество, трастовая компания, совместное предприятие, организация, ассоциация или предприятие правомочны в соответствии с

³⁵ Об иностранных инвестициях в Российской Федерации [Электронный ресурс]: федер. закон от 09.07.1999 № 160-ФЗ // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». URL: <http://www.consultant.ru>.

законодательством этой Договаривающейся Стороны осуществлять капиталовложения на территории другой Договаривающейся Стороны³⁶.

В большинстве западноевропейских стран континентального права, таких как Германия, Греция, Австрия, Португалия и др. наибольшее распространение получила теория оседлости юридического лица, в соответствии с которой применимо право той страны, в которой расположен административный центр компании (совет директоров, правление, иные исполнительные или распорядительные органы организации). В научной доктрине также различают два способа определения местонахождения административного центра: «статутарную» оседлость, которая формально зафиксирована в учредительных документах, «эффективную» оседлость, которая учитывает фактическое расположение административного центра в данный момент времени³⁷. На практике данный критерий достаточно сложно применить в связи с тем, что определить местонахождение административного центра или выбрать один из органов управления, которые могут находиться на различных территориях, не так просто. Таким образом, данный критерий применяется прежде всего для защиты самого государства, в котором действует юридическое лицо.

Теория «контроля» свое распространение получила в период первой и второй мировых войн. Тогда необходимо было ограничить политическую и экономическую связь с юридическими лицами враждебных государств³⁸. Критерий «контроля» отражал действительный характер деятельности общества, согласно которому определение личного закона юридического лица зависит от национальности субъектов, которые фактически контролируют данную компанию (в том числе путем преимущественного участия в ее уставном капитале). Таким образом, юридическое лицо признавалось вражеским, если его управление или его капитал в целом или большая его часть находится в руках граждан вражеских стран, так как в этом случае за фикцией

³⁶ Соглашение между Правительством Канады и Правительством СССР о поощрении и взаимной защите капиталовложений [Электронный ресурс]: принято 20.11.1989 // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». URL: <http://www.consultant.ru>.

³⁷ Ануфриева Л. П. Указ. соч. С. 50.

³⁸ Асосков А. В. Указ. соч. С. 35.

юридического лица скрываются физические лица. Однако в настоящее время стоит проблема в использовании данного критерия, например, при многонациональном составе участников.

В Египте, Тунисе, Индии и других развивающихся странах применяется критерий «центра эксплуатации»³⁹. Смысл данной теории состоит в том, что применению подлежит право того государства, на территории которого юридическое лицо осуществляют свою основную хозяйственную деятельность.

Следует отметить, что именно «развивающиеся страны заинтересованы в привлечении иностранного капитала для развития национальной экономики и, следовательно, проявлении его в соответствующие отечественные организационно-правовые формы. Кроме того, за счет большего потока прибыли, функционирование в пределах их юрисдикции является выгодным и для иностранных контрагентов»⁴⁰. Таким образом, благодаря критерию центра эксплуатации обеспечивается контроль со стороны национальных органов государства пребывания.

Данный критерий также подвергается критике. Так, А.М. Ладыженский отмечал, что «в данной теории смешиваются регулирование хозяйственной деятельности юридического лица с определением его правосубъектности. Юридически каждое государство регулирует и контролирует деятельность на своей территории физических и юридических лиц, включая иностранных, но из этого не следует, что они таким образом становятся отечественными лицами»⁴¹.

В научной доктрине предлагались и иные критерии определения личного закона юридического лица. Например, место заключения договора об учреждении, место подписки на акции юридического лица и иные. Однако практического применения такие критерии не получили.

³⁹ Международное частное право: учебник в 2 т. Т. 2: Особенная часть.

⁴⁰ Ануфриева Л. П. Указ. соч. С. 47.

⁴¹ Ладыженский А. М. Теории национальности юридических лиц в международном частном праве // Советский ежегодник международного права. 1964–1965. М., 1966. С. 265–266.

Стоит отметить, что ни одна из вышеприведенных теорий не является абсолютно правильной, которая бы полностью отражала суть такого сложного явления, как юридическое лицо. Все они во многом условны, их применение в значительной степени определено национальной правовой традицией определенного государства. В связи с чем, многие страны используют несколько критериев.

Так, например, анализируя инвестиционные соглашения между странами, можно заметить, что в соглашении между Правительством Российской Федерации и Правительством Чешской Республики о поощрении и взаимной защите капиталовложений установлено, что «инвестором считается любое юридическое лицо, учрежденное и действующее в соответствии с законодательством государства одной из Договаривающихся Сторон и имеющее свое местонахождение на территории этого государства»⁴². То есть используется одновременно критерий инкорпорации и оседлости.

Н.А. Сутормин высказывает довольно интересную позицию о том, что «личный закон ТНК может эволюционировать, то есть необходимо дать корпорациям право изменять свою национальность при возникновении спорных отношений, но при этом обязательным условием является добросовестность поведения участников»⁴³.

Анализируя различные подходы к пониманию транснациональных корпораций, в научной доктрине выделяют две группы мнений относительно государственной принадлежности транснациональной корпорации.

Понимая под ТНК единое целое, считается, что головная компания и все структурные подразделения подчиняются единому закону, который и

⁴² Соглашение между Правительством Российской Федерации и Правительством Чешской Республики о поощрении и взаимной защите капиталовложений [Электронный ресурс]: принято 05.04.1994 // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». URL: <http://www.consultant.ru>.

⁴³ Сутормин Н. А. Защита прав инвестора транснациональной корпорации: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.03. М., 2011. С. 9.

является личным законом ТНК. Такая позиция получила название подхода с точки зрения имущественного комплекса (enterprise approach)⁴⁴.

Большинство юристов под ТНК понимают не один субъект, а юридическое множество. Так, ТНК включает в себя головную компанию и ее структурные подразделения, территориально находящийся более чем в двух государствах. Согласно такому подходу, который именуется институциональным (entity approach), необходимо использовать критерии определения личного закона относительного каждой организации, входящей в структуру ТНК. Однако, например, при введении принимающим государством запрета на экспорт в определенные страны, у ТНК может появиться возможность экспортировать с помощью других структурных подразделений, расположенных в других странах, тем самым обходить закон.

В отношении коммерческих организаций и организаций, не признаваемых юридическими лицами в соответствии с иностранным законодательством, которые входят в состав ТНК, личный закон в настоящее время определяется для каждого из таких лиц отдельно на основании теорий, приведенных выше. Что касается филиалов и других структурных подразделений, входящих в ТНК, то их правовой статус базируется на основании личного закона коммерческой организации, входящей в ТНК, по праву которой указанные подразделения были созданы, с учетом требований права страны, на территории которой структурное подразделение осуществляет свою деятельность⁴⁵.

В целом, можно заметить, что если транснациональную корпорацию необходимо рассматривать как единый субъект, то и применять необходимо единый личный закон. Однако, как отмечалось выше, в связи с отсутствием единого подхода к раскрытию понятия ТНК, определение единого личного закона для всей группы организаций и структурных подразделений ТНК затруднительно, так как дочерние компании все же осуществляют свою

⁴⁴ Богуславский М. М. Указ. соч. С. 205.

⁴⁵ Борисов В. Н., Власова Н. В., Доронина Н. Г. Международное частное право: учебник. 4-е изд., перераб. и доп. / отв. ред. Н. И. Марышева. М.: ИЗиСП, КОНТРАКТ, 2018.

деятельность на территории других государств, поэтому должны соблюдать правила и не нарушать такой принцип международного права, как невмешательство во внутренние дела государства. Поэтому, на сегодняшний день, следует исходить из понимания ТНК, как юридического множества и соответственно применять тот личный закон, на чьей территории находится юридическое лицо, входящее в транснациональную компанию.

1.3. Проблема правосубъектности транснациональных корпораций в доктрине международного права

В международном праве множество точек зрения, касающихся вопроса, являются ли транснациональные корпорации субъектами международного права. Они обладают большим влиянием на политику государства, как внутреннюю, так и на внешнюю. К тому же они оказывают большое влияние в целом на мировую экономику. Как правило, транснациональные корпорации ведут деятельность за рамками юрисдикции определенного государства, что может препятствовать контролю со стороны такого государства. Помимо этого, транснациональные корпорации имеют возможность получать различные льготы, меры государственной поддержки для ведения деятельности в принимающих государствах.

В большей части случаев в международной публично-правовой доктрине выделяют следующие субъекты: государства, государственно-подобные образования, международные организации и народы и нации, борющиеся за самоопределение⁴⁶. Однако ввиду наличия необходимости эффективного регулирования деятельности транснациональных корпораций, а также как отмечено ранее, по причине большого влияния на политическую и экономическую жизнь государств необходимости установления ответственности транснациональных корпораций на международном уровне, в международной публично-правовой доктрине поднимается вопрос о признании

⁴⁶ Игнатенко Г. В., Тиунов О. И. Международное право: учебник. 6-е изд., перераб. и доп. М.: Юр.Норма, НИЦ ИНФРА-М, 2019. С. 69.

ТНК самостоятельными субъектами со своей международной правосубъектностью.

В доктрине главными проблемами при определении правового статуса ТНК являются:

отсутствие в нормативных правовых источниках, судебной и иной практике, доктрине общего подхода к определению понятия транснациональной корпорации, а также к определению правосубъектности транснациональной корпорации;

влияние транснациональных корпораций как крупных хозяйствующих субъектов на экономику отдельных государств и мировую экономику в целом, а в ряде случаев также оказание влияния на политические процессы;

осуществление деятельности транснациональных корпораций в пределах территорий нескольких государств, что вызывает возникновение коллизионных вопросов о применимом праве к транснациональной корпорации и организаций, входящих в нее (головной, подконтрольных и их структурных подразделений), а также соглашениям, которые заключаются с участием транснациональных корпораций⁴⁷.

В международной публично-правовой доктрине существует множество споров и проблемных вопросов относительно понимания международной правосубъектности. Некоторые ученые отдают приоритет концепции исключительной международной правосубъектности государства. Согласно данной концепции, субъекту международного права необходимо соответствовать следующим критериям: «обладать способностью заключать международные соглашения, организовывать дипломатические связи и предъявлять международные претензии»⁴⁸. Названный подход признается ограничительным ввиду того, что на сегодняшний день для международного права характерно разнообразие его субъектов. Помимо этого, некоторые авторы

⁴⁷ Фатхуллин Р. О. Указ. соч.

⁴⁸ Гигинейшвили М. Т. Правосубъектность транснациональных корпораций [Электронный ресурс] //Общество: политика, экономика, право. 2018. № 6(59). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/pravosubektnost-transnatsionalnyh-korporatsiy> (дата обращения: 02.12.2020).

отмечают, что международному праву, ввиду своих особенностей необходимо выработать свое понятие субъекта, которое включало бы в себя такие характерные признаки как: «суверенитет, способность создавать нормы международного права и автономию воли»⁴⁹.

Вторая концепция, которую стоит выделить более сдержанная, она строится в рамках общей теории права, и устанавливает всего один критерий: «способность иметь права и нести обязанности в международном праве»⁵⁰. Г. В. Игнатенко, один из первых в отечественной науке признал множественность субъектов международного права и при определении характеристик субъекта не выделял такие признаки субъекта права как суверенитет и способность создавать нормы международного права.

Что касается третьей концепции, то в ней выделяется множественность субъектов международного права. Теоретической основой для данной концепции является позиция Международного суда ООН, которую он выразил в своем заключении 1949 года «О возмещении ущерба, понесенного на службе ООН». Суд, на примере ООН, указал, что международная организация может являться субъектом международного права, а также установил, что субъект международного права имеет возможность обладать международными правами и обязанностями и осуществлять свои права путем предъявления международных претензий. В данном случае суд указал, что ООН имеет право предъявлять требования против правительства, чтобы получить компенсацию за ущерб, который был нанесен ООН и потерпевшему или управомоченному им лицу.

Таким образом, на сегодняшний день единая концепция международной правосубъектности в международной публично-правовой доктрине отсутствует.

При анализе критериев, позволяющих отнести какую-либо организацию к субъекту международного права на основании концепций, приведенных выше,

⁴⁹ Киселев С. Г. Право: учебник для бакалавров. М.: Юрайт, 2015. С. 488.

⁵⁰ Алексеев С. С., Васьков П. Т., Дюрягин И. Я. [и др.] Теория государства и права: учебник. М.: 1985. С. 355–356.

в международной публично-правовой доктрине существуют сторонники двух противоположных теорий. Одни ученые считают, что транснациональные корпорации еще не обладают настолько высоким влиянием, для того чтобы признать их субъектами международного права. Помимо этого, выделяется мнение, что наделение транснациональных корпораций международной правосубъектностью снизит влияние власти государств, что может повлечь подрыв доминирующего положения государств в международном праве. Большинство ученых отрицают публичную правосубъектность транснациональных корпораций, полагая, что для признания правосубъектности, субъекту необходимо обладать правоспособностью, дееспособностью и деликтоспособностью, и помимо этого осуществлять нормотворческую деятельность.

В то же время существует и иной подход. Так, У. Фридмэн считает, что транснациональные корпорации являются полноправными субъектами международного права. Профессор И.И. Лукашук отмечает, что «в настоящее время основы правового статуса транснациональных корпораций определяются общими нормами международного права, а не нормами международного частного права»⁵¹. Кроме того, заслуженный юрист РФ, К. А. Бекашев указывает, что «в XXI веке совместно с расширением объема правосубъектности индивидов будет признана правосубъектность транснациональных корпораций»⁵².

Кроме того, существуют сторонники так называемой теории, ограниченной правосубъектности транснациональных корпораций. Сторонники данной теории полагают, что способность иметь права, нести обязанности и предъявлять международные претензии обусловлена особыми обстоятельствами и возлагается международным правом. Объем такой правосубъектности ограничен и возлагается для определенных целей. Так, И.Н.

⁵¹ Лукашук И. И. Международное право. Особенная часть: учебник для студентов юридических факультетов и вузов. Изд. 3-е, перераб. и доп. М.: ВолтерсКлувер, 2005. С. 221.

⁵² Меленина М. А. К вопросу об особенностях признания международной правосубъектности транснациональных корпораций // Молодой ученый. 2019. № 11(249). С. 82.

Глебов утверждает, что «правоспособность ТНК ограничена и определяется международными договорами, заключенными с участием государств, и, в конечном счете, является производной»⁵³. При таких обстоятельствах правосубъектность предоставляется: международными контрактами, договорами и обычным правом.

Международные контракты, как известно, заключаются между принимающей страной и ТНК. В основном соглашения заключаются с целью развития какой-либо отрасли промышленности. Кроме того, заключаются и концессионные соглашения. В содержание таких соглашений включаются права, обязанности и ответственность сторон, различные условия и оговорки: о подсудности, о применимом праве и другие.

Принятие международного договора – второй способ наделения ТНК международной правосубъектностью. Например, Договор к Энергетической хартии 1995 года, который представляет собой уникальный инструмент содействия международному сотрудничеству в энергетическом секторе, напрямую наделяет корпорации правами⁵⁴. Однако такие договоры, представляющие корпорациям правовые возможности, обладают исключительным характером. Обычно регулирование деятельности ТНК осуществляется, посредством участия государства, путем принятия норм во внутреннем законодательстве. Например, Конвенция ООН против коррупции, устанавливает обязанность государства принять нормы, устанавливающие уголовную ответственность за совершение коррупционных преступлений⁵⁵.

Третий способ, которым в доктрине доказывается наличие международной правосубъектности у корпораций, это - международный обычай. В соответствии с таким подходом, различные кодексы поведения и акты мягкого права, свидетельствуют о возможности признания за ТНК международной правосубъектности. Однако стоит отметить, что те проекты

⁵³ Глебов И. Н. Международное право. М.: Дрофа, 2006.

⁵⁴ Договор к Энергетической хартии от 17.12.1994 [Электронный ресурс] // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». URL: <http://www.consultant.ru>.

⁵⁵ Конвенция ООН против коррупции от 31.10.2003 [Электронный ресурс]. URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/corruption.shtml.

кодексов, которые не были приняты, не могут входить в вышеупомянутую систему, так как, по сути, доказывают тот факт, что недостижение соглашения в результате переговоров связано с отсутствием у государств общей точки зрения.

В перечень субъектов международного частного права входят: государства, физические и юридические лица, а также международные межправительственные организации.

Говоря о правосубъектности транснациональных корпораций в рамках международного частного права, необходимо ответить на вопрос: «Является ли ТНК юридическим лицом или юридически множественным образованием?».

Как отмечалось выше, единого мнения по этому поводу нет. Многие ученые правоведы определяют понятие транснациональных корпораций посредством раскрытия совокупности признаков. Так, В.В. Наталухи уверен, что «транснациональная корпорация – это экономически и организационно единое, но юридически множественное образование, находящееся под эффективным контролем группы или отдельных частных владельцев его капитала и ведущее производственную и связанную с ней иную хозяйственную деятельность в нескольких странах»⁵⁶. Проводя анализ организационного единства юридического лица можно также упомянуть позицию Ф. Джессопа: «Многонациональное предприятие – это политический и экономический факт, которое включает разные правовые формы и механизмы, а оно само, как отдельное юридическое учреждение, не существует»⁵⁷. Делая вывод из вышеуказанных позиций, представляется, что транснациональные корпорации не соотносятся с признаком организационного единства юридических лиц, то есть в их организационно-правовой форме отсутствует единое юридическое оформление.

В соответствии с другим подходом, выраженным в определении Н.К. Франсиса, «транснациональная корпорация — это частнокапиталистическая

⁵⁶ Наталуха В. В. Международные частный бизнес и государство. М.: Международные отношения, 1985. С. 20.

⁵⁷ Манукян М. А. Правосубъектность транснациональных корпораций (ТНК) в международном частном праве // Актуальные проблемы Российского права. 2008. № 4. С. 424.

(материнская) компания, являющаяся субъектом права государства базирования и имеющая отделения (дочерние компании и филиалы) в других государствах, которые в свою очередь представляют собой субъекты права данных государств»,⁵⁸ следовательно, по своей сути, транснациональная корпорация выступает материнской компанией, а иные отделения в ее состав не входят.

Подводя итог и исходя из первого определения, представляется правильным сделать вывод, что транснациональная корпорация не является самостоятельным юридическим лицом и не имеет правосубъектность. Но при этом исходя из второго определения, при понимании транснациональной корпорации как материнской компании и отдельных ее филиалов, и дочерних компаний, то представляется, что каждое ее отделение будет отдельным юридическим лицом и будет обладать самостоятельной правосубъектностью.

На международном уровне предпринимались попытки закрепления определения транснациональной корпорации.

Так, например, Комиссией и Центром по ТНК при Экономическом и социальном совете ООН, в 1986 году был разработан проект Кодекса поведения транснациональных корпораций, однако он так и не был принят. Данный Кодекс содержал в себе определение транснациональной корпорации, под которой понималось государственное, частное либо смешанное предприятие, которое имеет отделения в двух или более государствах, независимо от юридической формы и сферы деятельности, и осуществляет свою деятельность в соответствии с «определенной системой принятия решений, позволяющей проводить согласованную политику и общую стратегию через один или более центров по принятию решений, и в рамках которого отделения связаны между собой таким образом, что одно либо несколько из них могут оказывать значительное влияние на деятельность других». Можно сделать вывод, что в основе определения лежит принцип принятия решений.

⁵⁸ Франсис Н. К. Международно-правовые национальные нормы, регулирующие деятельность транснациональных корпораций: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 1984. С.7.

Кроме того, примером закрепления определения транснациональной корпорации может послужить типовой проект законодательного акта «О транснациональных корпорациях», который был разработан Межпарламентской Ассамблеей Евразийского экономического сообщества. В п. 1 ст. 3 проекта уставлено, что под транснациональной корпорацией понимается «юридическое лицо (совокупность юридических лиц), имеющее в собственности, хозяйственном ведении или оперативном управлении обособленное имущество на территориях двух и более государств, образованное юридическими лицами двух и более государств и осуществляющее постоянную уставную деятельность либо капитальные вложения на территории двух и более государств».⁵⁹

Также определение ТНК давалось и Комиссией по правам человека ООН в проекте норм, касающихся обязанностей транснациональных корпораций и других предприятий в области прав человека. В данном проекте под «транснациональной корпорацией» понимается «субъект экономической деятельности, который производит свои операции более чем в одной стране, или группу субъектов экономической деятельности, производящих свои операции в двух или более странах, независимо от того, в какой юридической форме они выступают, находятся ли в своей собственной стране или стране, в которой осуществляются операции, а также независимо от того, осуществляют ли они свою деятельность в индивидуальном или коллективном качестве».⁶⁰

Определение транснациональной корпорации предложено и в Конвенции СНГ о транснациональных корпорациях, в которой под транснациональной корпорацией понимается «юридическое лицо (совокупность юридических лиц), которое:

имеет в собственности, хозяйственном ведении или оперативном управлении обособленное имущество на территориях двух и более Сторон;

⁵⁹ Типовой проект законодательного акта «О транснациональных корпорациях». URL: www.ipaeurasec.org.

⁶⁰ Нормы, касающиеся обязанностей транснациональных корпораций и других предприятий в области прав человека [Электронный ресурс]: приняты 13.08.2003 на 22-м заседании Подкомиссии по поощрению и защите прав человека Комиссии по правам человека ООН // ООН: сайт. URL: <https://undocs.org/pdf?symbol=ru/E/CN.4/Sub.2/2003/12/Rev.2>.

образовано юридическими лицами двух и более Сторон;
зарегистрировано в качестве корпорации в соответствии с указанной Конвенцией».

ТНК включает в себя различные транснациональные структуры, в том числе финансово-промышленные группы, компании, концерны, холдинги, совместные предприятия, акционерные общества с иностранным участием и т.п.⁶¹ Согласно Конвенции СНГ под ТНК подпадают как юридические лица, так и их объединения, что создает практическую неопределенность.

Анализируя вышеприведенные международные акты, подтверждается вывод о том, что на практике отнесения корпораций к транснациональным не является однозначным в силу отсутствия единого общего определения.

Таким образом, по нашему мнению, транснациональные корпорации по своим признакам в полном объеме не отвечают основным критериям отнесения их к субъектам международного права. Стоит отметить также, что на данный момент деятельность транснациональных корпораций в большей степени регулируется не нормами международного публичного права, а нормами международного мягкого права и нормами национального права. Исходя из этого вопрос как о правовом статусе, так и о наделении ТНК публичной правосубъектностью является открытым и в какой-то степени противоречивым. При этом важно обратить внимание, что позиция о наделении ТНК признаками субъекта международного права на сегодняшний день является распространенной, так как влияние ТНК на экономику государств неоспорима велика. Кроме того, придерживаясь мнения о том, что ТНК не образует юридического единства, а представляет собой совокупность юридических лиц, то каждое отдельное юридическое лицо, входящее в ТНК, обладает правосубъектностью в рамках международного частного права.

⁶¹ Конвенция о транснациональных корпорациях от 06.03.1998 // Электронный фонд правовых и нормативно-технических документов. URL: <https://docs.cntd.ru/document/8312960>.

Глава 2. Эволюция международно-правового регулирования деятельности транснациональных корпораций

Активная работа по созданию механизмов регулирования деятельности транснациональных корпораций началась после событий, произошедших в 1973 году в Чили, когда американские транснациональные корпорации оказали решающее влияние на внутреннюю политику страны, что привело к военному перевороту. Так, в 1974 году на 6-ой специальной сессии Генеральной Ассамблеи ООН приняты Декларация и Программа действий по установлению нового международного экономического порядка, в которых устанавливались общие принципы регулирования деятельности ТНК, а также особое внимание уделялось принципу суверенитета государств. Вслед за этим на 29-ой сессии Генеральной Ассамблеи ООН принята Хартия экономических прав и обязанностей государств, в которой закреплялось право государств регулировать и контролировать деятельность транснациональных корпораций в пределах действия своей национальной юрисдикции и принимать меры по обеспечению того, чтобы такая деятельность не противоречила его законам, нормам и постановлениям и соответствовала его экономической и социальной политике⁶². Данные события подтверждают то, что принцип невмешательства во внутренние дела государства является основополагающим в международном праве и не должен нарушаться ни при каких условиях.

Вышеупомянутые документы не имеют обязательной юридической силы и являются источниками международного мягкого права, однако имели особое моральное и политическое значение.

В 1974 году на 57 сессии Экономического и Социального совета ООН (ЭКОСОС) была принята резолюция о создании Комиссии ООН по ТНК с Центром ООН по ТНК, как ее вспомогательным органом. Комиссия по ТНК осуществляла разработку рекомендаций и регулирования деятельности органов

⁶² Хартия экономических прав и обязанностей государств [Электронный ресурс]: принята резолюцией 3281 (XXIX) Генеральной Ассамблеи ООН от 12.12.1974. URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/rights_and_duties.shtml.

ООН в области международной торговли. Кроме того, в состав Комиссии по ТНК входили 48 членов, которые избирались на три года.

В 1976 году на 2-ой сессии Комиссии по ТНК была создана межправительственная рабочая группа, утвержденная решением ЭКОСОС, основной целью которой была разработка Кодекса поведения ТНК. Кодекс должен был закрепить основные права и обязанности ТНК, а также полностью регулировать осуществление ими своей деятельности.

В 1978 году был создан проект Кодекса поведения ТНК, однако по сегодняшний день проект не был утвержден. Это обусловлено несколькими факторами. Во-первых, отсутствовало единое мнение относительно юридической силы Кодекса. Так, ряд развитых государств, например, Соединённые Штаты Америки были убеждены, что документ необходимо отнести к нормам международного мягкого права и соответственно применение норм Кодекса должно зависеть от усмотрения сторон. Большинство же развивающихся государств придерживались противоположного мнения о необходимости отнесения Кодекса к международному договору и об обязательности его применения к ТНК – взамен им было бы гарантировано объективное пребывание на территории принимающих государств. Таким образом, развивающиеся страны желали обезопасить себя от вмешательства крупных транснациональных корпораций в их деятельность, а развитие страны, где в основном находились материнские компании ТНК, желали оградить свои компании от влияния внутреннего законодательства стран-реципиентов, где располагались дочерние компании.

Во-вторых, стоял вопрос относительно определения сущности ТНК: относится ли к понятию ТНК компании, которые имеют не только частный капитал, но и государственный?

В-третьих, необходимо было привести в равновесие права и обязанности транснациональных корпораций, чтобы обеспечить гарантии на самостоятельность и независимость, как государствам, так и самим

корпорациям, а также обеспечить соблюдение общих международных экономических принципов.

В связи с вышеизложенным, необходимо было учитывать интересы развивающихся и развитых стран, а также самим транснациональных корпораций, что на практике было затруднительно.

Со временем вопрос о принятии Кодекса постепенно терял былую актуальность в связи с тем, что развивающиеся страны начали создавать благоприятные условия для транснациональных корпораций путем принятия законов, способствующих притоку инвестиций на территорию государства. Кроме того, на сегодняшний день также отсутствует единое мнение о необходимости принятия Кодекса поведения ТНК даже в виде рекомендательного характера в силу того, что развитые страны, где находятся головные офисы ТНК, не заинтересованы в установлении международно-правовых правил регулирования деятельности ТНК, подразумевая установление ограничений для их регулирования.

В 1976 году Организация экономического сотрудничества и развития (ОЭСР) приняли несколько документов рекомендательного характера: Декларацию о международных инвестициях и многонациональных предприятиях, а также три взаимосвязанные резолюции: «Руководящие принципы для многонациональных предприятий», «Национальный режим», которые определяют права и обязанности многонациональных корпораций в отношении принимающего государства и «Стимулы и препятствия для международных инвестиций» - предусматривают устранение препятствий и применение стимулов для целей привлечения международных инвестиций. Вышеупомянутые документы применялись в отношении развитых государств⁶³. Данные документы послужили прогрессивному развитию и по сей день актуализируются и тем самым оказывают более эффективное рекомендательное

⁶³ Декларация о международных инвестициях и многонациональных предприятиях [Электронный ресурс] // ОЭСР: сайт. URL: <https://oecd.ru/codex.html>.

регулирование⁶⁴. Кроме того, в 1997 году была принята Конвенция по борьбе с подкупом иностранных должностных лиц при осуществлении международных коммерческих сделок⁶⁵, к которой в 2012 году присоединилась Российская Федерация. Данная конвенция была направлена на борьбу с коррупцией при осуществлении международных сделок между компаниями стран-участниц.

Стоит отметить, что активное участие в вопросе регулирования ТНК принимала Международная организация труда ООН, так как вопросы деятельности ТНК также касались области труда и социальной политики.

Так, с 1960-ых годов в рамках деятельности МОТ проводились различные совещания, на которых обсуждались и исследовались вопросы соотношения многонациональных предприятий и социальной политики. В результате чего в ноябре 1977 года была утверждена «Трехсторонняя декларация принципов, касающаяся многонациональных корпораций и социальной политики» на 204-ой сессии Административного совета Международного бюро труда⁶⁶. Принципы носят рекомендательный характер и закрепляют стандарты по вопросам трудовых отношений, занятости, профессиональной подготовки, условий труда и жизни. В данной декларации отражен согласованный подход государств, работников и работодателей. И в 1987-ом, 1995-ом, 2000-ом годах были внесены актуальные дополнения и изменения.

В 1980 г. Конференцией ООН по ограничительной деловой практике принят международный торговый документ, представляющий собой комплекс согласованных на многосторонней основе справедливых принципов и правил для контроля за ограничительной деловой практикой, одной из целью которых является устранение отрицательных явлений для торговли и развития, которые

⁶⁴ Егоров С.А. Международное право [Электронный ресурс]: учебник. М.: Статут, 2015 // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». URL: <http://www.consultant.ru>.

⁶⁵ Конвенция по борьбе с подкупом иностранных должностных лиц при осуществлении международных коммерческих сделок (Стамбул, 21 ноября 1997 г.) [Электронный ресурс]. URL: <https://mintrud.gov.ru/ministry/programms/anticorruption/017>.

⁶⁶ Трехсторонняя декларация принципов, касающаяся многонациональных корпораций и социальной политики [Электронный ресурс]: принята Административным советом Международного бюро труда на его 204-й сессии (Женева, ноябрь 1977 г.) с поправками, внесёнными на 279-й (ноябрь 2000 г.), 295-й (март 2006 г.) и 329-й (март 2017 г.) сессиях // InternationalLabourOrganization. URL: https://www.ilo.org/wcmsp5/groups/public/---ed_emp/---emp_ent/documents/publication/wcms_574716.pdf.

могут возникнуть вследствие ограничительной деловой практики ТНК или других предприятий, и, тем самым, способствовать максимальному увеличению преимуществ для международной торговли и, в частности, для торговли и развития развивающихся стран⁶⁷.

В 1980-ые началось формирование соглашений о международной производственной кооперации, что по сегодняшний день является основой для распространения производственных, экономических и правовых связей между транснациональными корпорациями.

С 1986 по 1994 гг. в рамках Уругвайского раунда многосторонних торговых переговоров стран-участниц Генерального соглашения по тарифам и торговле были подписаны ряд соглашений, которые стали основой для создания Всемирной торговой организации. Единые правила, о которых государствам удалось достичь согласия в рамках Всемирной торговой организации, свидетельствует о создании нового мирового правопорядка, укрепляющего международно-правовой режим и отдающего приоритет международно-правовым нормам⁶⁸.

Так, в 1994 году были приняты соглашение по инвестиционным мерам, связанные с торговлей (ТРИМС)⁶⁹, а также соглашение по торговым аспектам прав интеллектуальной собственности (ТРИПС)⁷⁰, которые регулируют отдельные аспекты деятельности транснациональных корпораций, в том числе контролируют установление необоснованных ограничений для иностранного инвестирования.

⁶⁷ Комплекс согласованных на многосторонней основе справедливых принципов и правил для контроля за ограничительной деловой практикой [Электронный ресурс]: принят Конференцией ООН по ограничительной деловой практике в качестве приложения к резолюции от 22.04.1980 // Электронный фонд правовых и нормативно-технических документов. URL: <https://docs.cntd.ru/document/1900494>.

⁶⁸ Антонова П. А., Макаревич М. Л. Вопросы правового регулирования деятельности транснациональных корпораций // Инновационная экономика: перспективы развития и совершенствования. 2017. № 1(19). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/voprosy-pravovogo-regulirovaniya-deyatelnosti-transnatsionalnyh-korporatsiy> (дата обращения: 04.04.2021).

⁶⁹ Agreement on Trade-Related Investment Measures [Электронный ресурс] // World trade organization. URL: https://www.wto.org/english/docs_e/legal_e/18-trims_e.htm.

⁷⁰ Agreement on Trade-Related Aspects of Intellectual Property Rights (as amended on 23.01.2017) [Электронный ресурс] // World trade organization. URL: https://www.wto.org/english/docs_e/legal_e/31bis_trips_01_e.htm.

В 1993 году Центр по ТНК перешел под руководство Конференции ООН по торговле и развитию (ЮНКТАД). ЮНКТАД по сей день формирует доклады, а также рассматривает основные вопросы, связанные с международной торговлей, инвестированием, экономическим развитием, в том числе деятельностью ТНК. По мнению О.И. Шевцовой, именно с деятельностью этого органа связано «появление ключевых источников информации по ТНК, в том числе ежегодных докладов по мировым инвестициям»⁷¹. Кроме того, профессор утверждает, что с момента основания Центра по ТНК главной задачей являлось закрепление ограничений и установление контроля над деятельностью ТНК, но начиная с 1980-х гг. курс целей был смещен на привлечение инвестиций, а также изучение положительных моментов деятельности корпораций.

В 1994 г. Экономический и социальный совет ООН издал обзор по вопросам учета и отчетности транснациональных корпораций, делающих информацию об их деятельности более открытой⁷².

В августе 2003 года Комиссия по правам человека ООН приняла проект норм, касающихся обязанностей транснациональных корпораций и других предприятий в области прав человека, в соответствии с которым для транснациональных корпораций устанавливались обязанности по защите окружающей среды и обеспечению защиты от нарушения прав человека. Активно велись дискуссии относительно того, в форме международного договора или в форме конвенции должны быть приняты данные нормы. Однако в апреле 2004 года проект был отклонен, несмотря на то, что его значимость не оспаривалась⁷³.

Стоит отметить, что профессор Г.К. Дмитриева делит нормативно-правовое регулирование деятельности транснациональных корпораций на три

⁷¹ Шевцова О. И. Правовая природа транснациональных корпораций // Журнал международного права и международных отношений. 2008. № 4. С. 7–15.

⁷² Антонова П. А., Макаревич М. Л. Указ. соч.

⁷³ Вайлерт К. Транснациональные корпорации вне правового поля? Действие международно-правовых стандартов и его пределы [Электронный ресурс]. URL: https://dpp.mpil.de/01_2012/01_2012_125_172.pdf (дата обращения: 04.04.2021).

уровня: национальное законодательство, двусторонние и многосторонние соглашения⁷⁴.

Национальное законодательство принимающей страны регулирует, в частности, деятельность дочерних компаний, филиалов ТНК, функционирующих и расположенных на соответствующих территориях. Иными словами, применяется внутригосударственное регулирование.

Двусторонние соглашения заключаются между заинтересованными странами. Как правило, такие соглашения носят инвестиционный характер. Однако в науке такой способ регулирования подвергается некоторой критике. Так, Г. К. Дмитриева считает, что при наличии большого количества соглашений, их содержание хоть и является схожим, но все-таки требует унификации норм⁷⁵. Тем не менее, ученый В. В. Наталуха отмечает, что слаборазвитые страны, которым необходимо привлечение иностранных инвестиций в свой капитал используют данный механизм и заключают подобные договоры напрямую с ТНК⁷⁶. Но в этом случае, де-факто подрывается стабильность экономических отношений на международном уровне и проявляется неравенство сторон. Тем не менее, подобные двусторонние соглашения между ТНК и принимающими странами или странами базирования представляют собой наиболее распространенный способ регулирования деятельности ТНК.

Многосторонние международные договоры представляют собой третий уровень регулирования. Например, обратимся к соглашению между странами СНГ о содействии в создании и развитии производственных, коммерческих, кредитно-финансовых и смешанных объединений⁷⁷, которое было заключено в Москве 15 апреля 1994 года. Данное соглашение действует по сей день между сторонами Российская Федерация, Армения, Кыргызской республикой и

⁷⁴ Дмитриева Г. К. Международное частное право: учеб. пособие / под ред. Г. К. Дмитриевой. М., 1993. С. 83.

⁷⁵ Дмитриева Г. К. Указ. соч. С. 82.

⁷⁶ Наталуха В. В. Указ. соч. С. 114.

⁷⁷ О содействии в создании и развитии производственных, коммерческих, кредитно-финансовых, страховых и смешанных транснациональных объединений: соглашение стран СНГ от 15.04.1994 [Электронный ресурс] // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». URL: <http://www.consultant.ru>.

Молдовой, а также временно применяется для Украины, Туркменистана, Азербайджана и для Грузии (несмотря на то, что с 2009 года не является участником СНГ). Так как первые внешние связи России в отношении деятельности транснациональных корпораций были со странами СНГ, то необходимо было создать единое правовое поле для их развития. Кроме того, в марте 1998 году была принята Конвенция о транснациональных корпорациях⁷⁸, которую подписали Республика Армения, Республика Беларусь, Кыргызская Республика, Республика Молдова, Российская Федерация, Республика Таджикистан, Украина. Данный документ определяет правовые основы деятельности и сотрудничества государств из числа стран СНГ в сфере регулирования создания и деятельности ТНК⁷⁹.

В 2000 г. разработан документ, который ряд авторов считает первой «крупнейшей площадкой сотрудничества» ТНК и ООН – Глобальный договор. Его суть заключается в установлении принципов, которые основываются на Всеобщей декларации прав человека, Декларации основополагающих прав и принципов в сфере труда Международной организации труда, Декларации по окружающей среде и развитию.

Как отмечалось в главе 1, ученые, как настоящего, так и прошлого времени неоднократно высказывают позицию о том, чтобы признать ТНК субъектами международного права. В связи с этим существует теория о создании нового права: транснационального. Так, американский ученый Ф. Джессоп еще в 1956 г. выдвинул теорию, согласно которой под транснациональным правом понимается право, регулирующее отношения между физическими лицами, корпорациями и государствами в связи с действиями, которые совершаются за пределами государственных границ⁸⁰. Транснациональное право охватывает как частное, так и публичное

⁷⁸ Конвенция о транснациональных корпорациях от 06.03.1998 [Электронный ресурс] // Электронный фонд правовых и нормативно-технических документов. URL: <https://docs.cntd.ru/document/8312960>.

⁷⁹ Ярцева В. Ю. Проблемы правового регулирования деятельности транснациональных корпораций [Электронный ресурс] // Молодой ученый. 2020. № 40(330). С. 179–182. URL: <https://moluch.ru/archive/330/73962/> (дата обращения: 03.04.2021).

⁸⁰ Jessup P. P. Transnational Law. New Haven, 1956. P. 113.

международное право, а также иные правила, которые не полностью соответствуют существующим категориям. При этом, по мнению Джессопа, выбор права применения, а также создание новых правовых норм отнесено к компетенции органов, рассматривающих споры между субъектами транснационального права. Но создание новых юридических норм возможно и с помощью иных актов органов власти, заключения международных договоров, а также с помощью документов, издаваемых международными организациями.

Таким образом, правовед В. М. Шумилов, пришел к выводу, что суть теории транснационального права заключается в том, что участники отношений самостоятельно вырабатывают нормы поведения, которые отсутствуют на национальном и международном уровне⁸¹. Однако по сей день данная категория имеет отражение лишь в доктрине.

В связи с тем, что роль ТНК на мировую экономику растет, то международные нормы все больше проникают в национальное право. Так, международные нормы чаще всего используются государствами в гражданском и международном частном праве. Такое применение на практике приводит к возникновению коллизий между нормами национального права и международного. В связи с этим государства заключают международные договоры, содержащие положения о переговорах и процедурах примирения. Кроме того, в разрешении споров способствуют специальные примирительные, третейские и коллизионные структуры, в частности, в рамках Всемирной торговой организации (ВТО)⁸².

Так, говоря о международно-правовом механизме защиты, стоит упомянуть про международный центр по урегулированию инвестиционных споров (МЦУИС), а также про Международное агентство по гарантиям инвестиций и двусторонние соглашения о поощрении и защите инвестиций, которые были созданы Всемирным банком. Заключение инвестиционных

⁸¹ Шумилов В. М. Глобализация мировой экономики и глобальная правовая система // Внешнеэкономический бюллетень. 2002. № 8. С. 75–85.

⁸² Антонова П. А., Макаревич М. Л. Указ. соч.

соглашений позволяют реализовать возможность урегулирования споров с помощью вышеупомянутых организаций.

Подводя итог вышесказанному, можно сделать следующие выводы. Вопросы правового регулирования деятельности транснациональных корпораций на уровне международного права остаются актуальными на протяжении последних десятилетий, однако в настоящее время, регулирование все также осуществляется источниками мягкого права, которые носят лишь рекомендательный характер и устанавливают общие правила. Это связано с тем, что государства не могут прийти к единому мнению относительно механизма регулирования деятельности ТНК, в силу разных ожидаемых целей. Развитые страны не заинтересованы в установлении единых правил на международном уровне, так как не готовы к ограничениям их полномочий по регулированию, а развивающиеся страны в рамках национального законодательства принимают законы, которые способствуют притоку ТНК в страну. Стоит отметить, что на уровне международного права популярностью пользуются соглашения о международном производственной кооперации или соглашения, носящие инвестиционный характер.

На наш взгляд, во избежание коллизий между внутригосударственными актами, следует привести нормы международного права в единообразие и придать им обязательную юридическую силу, что позволит найти компромисс в отношениях между государствами и транснациональными корпорациями, обеспечить соблюдение прав и законных интересов всех участвующих сторон, а также прийти к общему мнению относительно юридической природы категории транснациональная корпорация.

Глава 3. Национально – правовое регулирование транснациональных корпораций в РФ

3.1. Законодательство Российской Федерации в сфере деятельности транснациональных корпораций в Российской Федерации

В 1993 году Б.Н. Ельциным был подписан указ, которым утверждалось положение о финансово-промышленных группах и порядке их создания. Финансово-промышленная группа формировалась в целях объединения материальных и финансовых ресурсов ее участников для повышения конкурентоспособности и эффективности производства, создания рациональных технологических и кооперационных связей, увеличения экспортного потенциала, ускорения научно-технического прогресса, конверсии оборонных предприятий и привлечения инвестиций⁸³. Финансово-промышленные группы (ФПГ) впоследствии и стали первыми транснациональными корпорациями, однако их главное отличие было в том, что в ТНК решение об открытии новых филиалов принимает головной офис, в то время как в финансово-промышленных группах участники утверждали центральную структуру, которая занималась координацией деятельности ФПГ. С 1995 года финансово-промышленные группы начали выходить на рынки за пределы бывших советских республик. Так, 30 ноября 1995 года был принят Федеральный закон «О финансово-промышленных группах», который устанавливал основы создания, деятельности и ликвидации ФПГ в Российской Федерации, однако в 2007 году закон признан утратившим силу. С принятием данного закона реализована попытка объединения банковского и промышленного капиталов. Анализируя закон, можно заметить, что центральное место в ФПГ занимали банки. Данная модель присуща европейским странам, но главное отличие в том, что согласно закону

⁸³ О создании финансово-промышленных групп в Российской Федерации [Электронный ресурс]: Указ Президента РФ от 05.12.1993 № 2096 (Утратил силу – Указ Президента Российской Федерации от 01.04.1996 № 443). URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/4995>.

установлен запрет на участие банков и других участников более чем в одной группе, что по логике ограничивает развитие транснационализации деятельности финансово-промышленных групп.

Тогда формирование российских транснациональных корпораций осуществлялось путем либо образования ФПГ с последующей экспансией на зарубежные рынки, либо созданием транснациональных ФПГ с участием юридических лиц, которые находились под юрисдикцией государств СНГ. Популярностью пользовался второй вариант, так как было необходимо привлечение финансово-экономических ресурсов партнеров из стран содружества, что также являлось причиной восстановления исторических связей между ними и соответственно способствовало развитию отечественных предприятий.

Деятельность транснациональных корпораций на территории России, имеет положительное направление, так как Российская Федерация заинтересована в притоке иностранных инвестиций. В связи с необходимостью в привлечении иностранного капитала возникает необходимость в законодательном регулировании данной сферы. Кроме того, в законодательстве Российской Федерации термин «транснациональные корпорации» не используется.

С 2018 года на территории Российской Федерации свою деятельность могут осуществлять международные компании, а именно на территории специальных административных районов: остров Русский (Приморский край) и остров Октябрьский (Калининградская область). Специальные административные районы созданы в целях формирования инвестиционной привлекательной среды для российских и иностранных инвесторов. По факту такие территории представляют собой аналог офшоров, имеющих свои особенности. Так, резиденты имеют такие льготы и преимущества, как ускоренную регистрацию, освобождение от уплаты налога на прибыль своих контролируемых иностранных компаний, льготные ставки по дивидендным доходам.

Деятельность международных компаний регулируется федеральным законом от 03.08.2018 № 290-ФЗ «О международных компаниях и международных фондах», федеральным законом от 03.08.2018 № 291-ФЗ «О специальных административных районах на территориях Калининградской области и Приморского края», Гражданским кодексом Российской Федерации, Налоговым кодексом Российской Федерации, федеральным законом от 10.12.2003 № 173-ФЗ «О валютном регулировании и валютном контроле» и иными нормативно-правовыми актами.

В пункте 1 статьи 1 закона о международных компаниях и международных фондах сказано, что международной компанией признается хозяйственное общество, зарегистрированное в едином государственном реестре юридических лиц в связи с изменением иностранным юридическим лицом личного закона в порядке редомициляции.

Стоит отметить, что в статье 66 ГК РФ установлено, что хозяйственными товариществами и обществами признаются корпоративные коммерческие организации с разделенным на доли (вклады) учредителей (участников) уставным (складочным) капиталом. Хозяйственные общества могут создаваться в организационно-правовой форме акционерного общества или общества с ограниченной ответственностью⁸⁴. Таким образом, организационно-правовые формы создания международной компании установлены и ограничены.

Кроме того, в статье 1202 ГК РФ сказано, что личным законом юридического лица считается право страны, где учреждено юридическое лицо. Соответственно международная компания фактически меняет свой личный закон. Однако к решению определенных вопросов применяется иностранное право. Так, например, в отношении некоторых прав на имущество, ответственности по прежним обязательствам, сертификатов на размещенные акции за пределами Российской Федерации⁸⁵. Таким образом, можно прийти к

⁸⁴ Гражданский кодекс Российской Федерации (часть третья) [Электронный ресурс]: федер. закон от 26.11.2001 № 146-ФЗ // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». URL: <http://www.consultant.ru>.

⁸⁵ Канашевский В. Л. Международная компания как особый вид юридического лица в России // Журнал зарубежного законодательства и сравнительного правоведения. 2018. № 6(73). С. 104–108.

выводу, что международная компания является юридическим лицом с двойным личным законом, так как одновременно может применяться как российское, так и иностранное право.

В рамках вопроса национального регулирования деятельности ТНК, стоит рассмотреть существование дочерних и зависимых обществ.

В соответствии со статьей 67.3 ГК РФ хозяйственное общество признается дочерним, если другое (основное) хозяйственное товарищество или общество в силу преобладающего участия в его уставном капитале, либо в соответствии с заключенным между ними договором, либо иным образом имеет возможность определять решения, принимаемые таким обществом⁸⁶. Минимальный размер доли основного общества (товарищества) в уставном капитале дочернего не определен законодателем.

Федеральный закон от 08.02.1998 № 14-ФЗ «Об обществах с ограниченной ответственностью» в статье 6 дублирует вышеупомянутое определение дочернего общества, а также добавляет понятие «зависимое общество», которое признается таковым, если другое (преобладающее, участвующее) хозяйственное общество имеет более 20% уставного капитала первого общества⁸⁷. Аналогичные положения закреплены в федеральном законе от 26.12.1995 № 208-ФЗ «Об акционерных обществах», в котором общество является зависимым при обладании основным обществом более 20% голосующих акций в первом⁸⁸.

Важнейшую роль в регулировании деятельности ТНК играет национальное законодательство, которое регулирует инвестиционные отношения. В Российской Федерации к числу нормативных правовых актов общего характера, которые регулируют инвестиционные отношения, следует отнести Гражданский кодекс РФ, который, определяет основания

⁸⁶ Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) [Электронный ресурс]: федер. закон от 30.11.1994 № 51-ФЗ // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». URL: <http://www.consultant.ru>.

⁸⁷ Об обществах с ограниченной ответственностью [Электронный ресурс]: федер. закон от 08.02.1998 № 14-ФЗ // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». URL: <http://www.consultant.ru>.

⁸⁸ Об акционерных обществах [Электронный ресурс]: федер. закон от 26.12.1995 № 208-ФЗ // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». URL: <http://www.consultant.ru>.

возникновения и порядок осуществления права собственности и других вещных прав, прав на результаты интеллектуальной деятельности и приравненные к ним средства индивидуализации, регулируют корпоративные отношения, договорные и иные обязательства, другие имущественные и личные неимущественные отношения, а также отношения между лицами, осуществляющими предпринимательскую деятельность. Кроме того, инвестиционные отношения регулируются не только гражданским законодательством, но и иными отраслями права: Налоговый кодекс Российской Федерации, регулирующий налоговые отношения, транснациональных корпораций, федеральный закон от 8 декабря 2003 г. № 164-ФЗ «Об основах государственного регулирования внешнеторговой деятельности»,⁸⁹ который регулирует отношения в области внешнеторговой деятельности, а именно связанные с вывозом и ввозом из (в) Российскую Федерацию, федеральный закон от 10 декабря 2003 г. № 173-ФЗ «О валютном регулировании и валютном контроле»,⁹⁰ который обеспечивает стабильность внутреннего валютного рынка, в том числе операции, связанные с иностранной валютой, федеральный закон от 26 июля 2006 г. № 135-ФЗ «О защите конкуренции»,⁹¹ целью которого является обеспечение единства экономического пространства, свободного перемещения товаров, свободы экономической деятельности в Российской Федерации, защита конкуренции и создание условий для эффективного функционирования товарных рынков, также федеральный закон от 24 июля 2007 г. № 209-ФЗ «О развитии малого и среднего предпринимательства в Российской Федерации»,⁹² который регулирует деятельность субъектов малого и среднего предпринимательства, в том числе деятельность иностранных юридических лиц и их участия.

⁸⁹ Об основах государственного регулирования внешнеторговой деятельности [Электронный ресурс]: федер. закон от 08.12.2003 № 164-ФЗ // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». URL: <http://www.consultant.ru>.

⁹⁰ О валютном регулировании и валютном контроле [Электронный ресурс]: федер. закон от 10.12.2003 № 173-ФЗ // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». URL: <http://www.consultant.ru>.

⁹¹ О защите конкуренции [Электронный ресурс]: федер. закон от 26.07.2006 № 135-ФЗ // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». URL: <http://www.consultant.ru>.

⁹² О развитии малого и среднего предпринимательства в Российской Федерации [Электронный ресурс]: федер. закон от 24.07.2007 № 209-ФЗ // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». URL: <http://www.consultant.ru>.

К нормативным правовым актам общего характера можно также отнести федеральные законы от 26 декабря 1995 г. № 208-ФЗ «Об акционерных обществах»,⁹³ от 8 февраля 1998 г. № 14-ФЗ «Об обществах с ограниченной ответственностью»,⁹⁴ которые определяют порядок создания, реорганизации, ликвидации, правовое положение обществ в организационно-правовой форме акционерных обществ и обществ с ограниченной ответственностью, а также вопросы функционирования дочерних и зависимых обществ. Федеральный закон от 22 апреля 1996 г. № 39-ФЗ «О рынке ценных бумаг»⁹⁵, которым определяются основные правила обращения ценных бумаг, особенности деятельности участников рынка ценных бумаг (в том числе иностранных организаций), федеральный закон от 8 августа 2001 г. № 129-ФЗ «О государственной регистрации юридических лиц и индивидуальных предпринимателей»⁹⁶, регулирующий отношения, связанные с регистрацией юридических лиц.

Более того, иностранные инвестиции представляют собой более половины всего притока финансовых ресурсов в развивающиеся страны. Государства, как правило, создают более лояльные условия для допуска таких инвестиций, так как каждое государство заинтересовано в таком притоке вложений в свой капитал. Это является опосредованным способом регулирования деятельности ТНК, так как вся ее деятельность материализуется в различных формах инвестиций и инструментах их исполнения.

Важно отметить, что государства заключают различного рода международные инвестиционные соглашения, которые способствуют повышению доступности страны для иностранного инвестирования. Так, например, существует 65 действующих соглашений между Правительством

⁹³ Об акционерных обществах [Электронный ресурс]: федер. закон от 26.12.1995 № 208-ФЗ // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». URL: <http://www.consultant.ru>.

⁹⁴ Об обществах с ограниченной ответственностью [Электронный ресурс]: федер. закон от 08.02.1998 № 14-ФЗ // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». URL: <http://www.consultant.ru>.

⁹⁵ О рынке ценных бумаг [Электронный ресурс]: федер. закон от 22.04.1996 № 39-ФЗ // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». URL: <http://www.consultant.ru>.

⁹⁶ О государственной регистрации юридических лиц и индивидуальных предпринимателей [Электронный ресурс]: федер. закон от 08.08.2001 № 129-ФЗ // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». URL: <http://www.consultant.ru>.

Российской Федерации и правительствами иностранных государств о поощрении и взаимной защите капиталовложений, первые из которых были заключены в 1991 года⁹⁷.

К специальным федеральным законам, регулирующим непосредственно инвестиционные отношения с иностранными лицами, относят следующие.

Закон РСФСР от 26 июня 1991 г. № 1488-1 «Об инвестиционной деятельности в РСФСР», определяющий правовые, экономические и социальные условия инвестиционной деятельности на территории РСФСР и направлен на эффективное функционирование народного хозяйства Российской Федерации и обеспечение равной защиты прав, интересов и имущества субъектов инвестиционной деятельности вне зависимости от форм собственности⁹⁸. Закон РСФСР предоставлял иностранным инвесторам ряд дополнительных гарантий, таких как неприкосновенность инвестиций, свободное распоряжение капиталом, а также защиту прав со стороны государства. Однако вопросы осуществления деятельности предприятий с иностранными инвестициями оставались под вопросом. Данный закон был признан утратившим силу в связи с принятием федерального закона от 25 февраля 1999 г. № 39-ФЗ «Об инвестиционной деятельности в Российской Федерации, осуществляемой в форме капитальных вложений», но в части норм ему противоречащих. В федеральном законе об инвестиционной деятельности в Российской Федерации, осуществляемой в форме капитальных вложений, установлено, что субъектами инвестиционной деятельности являются инвесторы, которые могут быть физические и юридические лица, создаваемые на основе договора о совместной деятельности и не имеющие статуса юридического лица объединения юридических лиц, государственные органы,

⁹⁷ Перечень соглашений между Правительством Российской Федерации и правительствами иностранных государств о поощрении и взаимной защите капиталовложений. [Электронный ресурс]. URL: https://www.economy.gov.ru/material/departments/d11/investicionnye_soglasheniya/perechen_soglasheniy_mezhdu_pravitelstvom_rf_i_pravitelstvami_inostrannyh_gosudarstv_o_pooshchrenii_i_vzaimnoy_zashchite_kapitalovlozheniy.

⁹⁸ Об инвестиционной деятельности в РСФСР [Электронный ресурс]: Закон РСФСР от 26.06.1991 № 1488-1 (Утратил силу в части норм, противоречащих Федеральному закону от 25.02.1999 № 39-ФЗ).// Справочная правовая система «КонсультантПлюс». URL: <http://www.consultant.ru>.

органы местного самоуправления, а также иностранные субъекты предпринимательской деятельности⁹⁹.

Далее обратимся к федеральному закону от 9 июля 1999 г. № 160-ФЗ «Об иностранных инвестициях в Российской Федерации». Настоящий федеральный закон определяет основные гарантии прав иностранных инвесторов на инвестиции и получаемые от них доходы и прибыль, условия предпринимательской деятельности иностранных инвесторов на территории Российской Федерации. Однако стоит отметить, что в пункте 2 статьи 1 закона сказано, что его действие не распространяется на отношения, связанные с вложениями иностранного капитала в банки и иные кредитные организации, а также в страховые организации, на отношения, определяющие порядок создания и прекращения деятельности на территории Российской Федерации представительств иностранных банков и иных иностранных кредитных организаций, на отношения, связанные с вложением иностранного капитала в некоммерческие организации для достижения определенной общественно полезной цели, в том числе образовательной, благотворительной, научной или религиозной, которые регулируются законодательством Российской Федерации о некоммерческих организациях. Также в статьях 7, 16 закона указано в примечаниях о нераспространении действия на отношения, связанные с осуществлением промышленно-производственной или технико-внедренческой деятельности резидентами особых экономических зон в части гарантии перехода прав и обязанностей иностранного инвестора другому лицу, льгот по уплате таможенных пошлин¹⁰⁰.

Обращаясь к федеральному закону «Об иностранных инвестициях»¹⁰¹, стоит также обратить внимание на существование такой категории, как коммерческая организация с иностранными инвестициями. Так, российская

⁹⁹ Об инвестиционной деятельности в Российской Федерации, осуществляемой в форме капитальных вложений [Электронный ресурс]: федер. закон от 25.02.1999 № 39-ФЗ // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». URL: <http://www.consultant.ru>.

¹⁰⁰ Об иностранных инвестициях в Российской Федерации [Электронный ресурс]: федер. закон от 09.07.1999 № 160-ФЗ // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». URL: <http://www.consultant.ru>.

¹⁰¹ Там же.

коммерческая организация приобретает статус коммерческой организации с иностранными инвестициями со дня вхождения в состав участников иностранного инвестора и соответственно теряет такой статус в случае его выхода. Иностранный инвестор в таком обществе должен владеть не менее 10 % долей. Такая организация пользуется правовой защитой, льготами и гарантиями, предусмотренными вышеупомянутым федеральным законом, однако дочерние и зависимые общества коммерческой организации с иностранными инвестициями не пользуются. Кроме того, льготы иностранному инвестору вправе устанавливать субъекты РФ и органы местного самоуправления в пределах своей компетенции.

Федеральный закон от 29 апреля 2008 г. № 57-ФЗ «О порядке осуществления иностранных инвестиций в хозяйственные общества, имеющие стратегическое значение для обеспечения обороны страны и безопасности государства» устанавливает изъятия ограничительного характера для иностранных инвесторов и для группы лиц, в которую входит иностранный инвестор, при их участии в уставных капиталах хозяйственных обществ, имеющих стратегическое значение для обеспечения обороны страны и безопасности государства, и (или) совершении ими сделок, влекущих за собой установление контроля над указанными хозяйственными обществами¹⁰². Кроме того, 6 июля 2008 г. была создана специальная правительственная комиссия по контролю за осуществлением иностранных инвестиций в Российской Федерации, целью которой является контроль за осуществлением иностранных инвестиций в хозяйственные общества, имеющие стратегическое значение для обеспечения обороны страны и безопасности государства.

На примере двух вышеупомянутых законов, можно заметить, что национальность и личный закон юридического лица могут не совпадать. Так, несмотря на то, что юридическое лицо создано в Российской Федерации, оно

¹⁰² О порядке осуществления иностранных инвестиций в хозяйственные общества, имеющие стратегическое значение для обеспечения обороны страны и безопасности государства [Электронный ресурс]: федер. закон от 29.04.2008 № 57-ФЗ // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». URL: <http://www.consultant.ru>.

может признаваться в качестве иностранного для целей применения отдельных федеральных законов¹⁰³.

На региональном уровне и на уровне местного самоуправления также действуют законы и решения по поддержке инвестиционной деятельности. Так, на территории Красноярского края действует закон «Об инвестиционной политике в Красноярском крае». Закон края определяет основные принципы инвестиционной политики, полномочия органов государственной власти, а также формы государственной поддержки в области инвестиционной деятельности¹⁰⁴.

С 2006 года, когда Президент Российской Федерации, В.В. Путин отметил в рамках ежегодного Обращения к Федеральному собранию необходимость создания и развития инновационной экономики и управления инновациями, данная тема приобрела особое значение и нашла свое отражение в распоряжении Правительства РФ от 8 декабря 2011 г. № 2227-р «О Стратегии инновационного развития РФ на период до 2020 года».

На федеральном уровне с 2016 года существует программа Министерства экономического развития РФ «Поддержка частных высокотехнологических компаний-лидеров». Целью данной программы является обеспечение опережающего роста отечественных частных высокотехнологических экспортно-ориентированных компаний-лидеров и формирование на их базе транснациональных компаний российского базирования¹⁰⁵. Проект рассчитан на компании с годовой выручкой от 500 млн до 30 млрд рублей. В настоящее время участвует 82 компании, а также принимаются заявки на участие в проекте. Подобные программы набирают свою популярность по всему миру.

С одной стороны, Российская Федерация осуществляет контроль за деятельностью дочерних компаний иностранных ТНК на своей территории,

¹⁰³ Лисица В. Н. Инвестиционное право. Новосибирск, 2015.

¹⁰⁴ Об инвестиционной политике в Красноярском крае [Электронный ресурс]: Закон Красноярского края от 11.07.2019 № 7-2919 // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». URL: <http://www.consultant.ru>.

¹⁰⁵ Об организации проектной деятельности в Минэкономразвития России: приказ Минэкономразвития России от 10.07.2019 № 402// Справочная правовая система «КонсультантПлюс». URL: <http://www.consultant.ru>; Приоритетный проект Минэкономразвития России «Поддержка частных высокотехнологических компаний-лидеров»: сайт [Электронный ресурс]. URL: <http://national-champions.ru/project>.

вовлекая их в развитие национальной экономики, что также содействует развитию отечественных ТНК. С другой стороны, позволяя решать социальные проблемы, например, такие как создание дополнительных рабочих мест, мощь иностранных ТНК растет, что позволяет им в последующем оказывать воздействие на мировую политику.

Таким образом, в рамках российского законодательства термин транснациональные корпорации не употребляется. Существуют схожие правовые конструкции, такие как финансово-промышленные группы, международные компании, дочерние и зависимые общества, иностранные коммерческие организации с иностранными инвестициями. Также в рамках рассмотрения регулирования деятельности ТНК на национальном уровне особое внимание уделяется инвестиционным отношениям, которые напрямую связаны с участием иностранных компаний в деятельности российских. На наш взгляд, все рассмотренные категории отличаются по своему регулированию, имеют отличные права и обязанности, что приводит к возникающим на практике трудностям в выборе способа регулирования, что еще раз подтверждает факт необходимости создания единых правил на международном уровне либо закрепление понятия транснациональной корпорации, как отдельной правовой конструкции в российском законодательстве.

3.2. Порядок создания и деятельности транснациональных корпораций в РФ

Как отмечалось выше, в российской действительности понятие транснациональной корпорации на законодательном уровне не закреплено, а также отнесения корпораций к категории транснациональных является дискуссионным вопросом в научной доктрине. В рамках создания и деятельности транснациональных корпораций в Российской Федерации стоит рассмотреть следующие правовые конструкции.

Федеральные законы от 26.12.1995 № 208-ФЗ «Об акционерных обществах», от 08.02.1998 № 14-ФЗ «Об обществах с ограниченной ответственностью» содержат следующее положение: «общество может иметь дочерние и зависимые общества с правами юридического лица на территории Российской Федерации, созданные в соответствии с настоящим Федеральным законом и иными федеральными законами, а за пределами территории Российской Федерации - в соответствии с законодательством иностранного государства по месту нахождения дочернего или зависимого обществ, если иное не предусмотрено международным договором Российской Федерации»¹⁰⁶. Таким образом, по общему правилу, создание дочернего или зависимого общества, которое функционирует на территории иностранного государства, осуществляется в соответствии с законодательством иностранного государства.

Дочернее общество создается двумя путями: реорганизация компании или же учреждение новой. Для создания дочерней компании необходимо разработать устав, определяющий все особенности осуществления деятельности общества, утвердить протокол общего собрания участников или же решение единственного участника об учреждении. Основное общество выступает в качестве учредителя. Также необходимо осуществить процедуру регистрации путем предоставления необходимого пакета документов в регистрирующий орган.

Обращаясь к федеральному закону «Об иностранных инвестициях»¹⁰⁷, российская коммерческая организация приобретает статус коммерческой организации с иностранными инвестициями со дня вхождения в состав участников иностранного инвестора, который владеет не менее 10 % доли в уставном капитале организации, и соответственно теряет такой статус в случае его выхода. Процедура создания коммерческой организации с иностранными

¹⁰⁶ Об акционерных обществах [Электронный ресурс]: федер. закон от 26.12.1995 № 208-ФЗ // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». URL: <http://www.consultant.ru>; Об обществах с ограниченной ответственностью [Электронный ресурс]: федер. закон от 08.02.1998 № 14-ФЗ // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». URL: <http://www.consultant.ru>.

¹⁰⁷ Об иностранных инвестициях в Российской Федерации [Электронный ресурс]: федер. закон от 09.07.1999 № 160-ФЗ // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». URL: <http://www.consultant.ru>.

инвестициями осуществляется в соответствии с Гражданским кодексом РФ и иными федеральными законами.

Кроме того, исходя из анализа норм, регулирующих деятельность российских коммерческих организаций с иностранными инвестициями, сами они не являются иностранными инвесторами по отношению к другим российским компаниям. Даже в случае, если, например, 50% доли (акций) российского общества в уставном капитале принадлежит иностранному инвестору. Таким образом, если организация с иностранными инвестициями является основной по отношению к дочерним или зависимым, то последние напрямую не получают иностранные инвестиции, в связи с чем не наделяются статусом организации с иностранными инвестициями.

Говоря о создании транснациональных корпораций на территории Российской Федерации, стоит упомянуть, что особое положение в Федеральном законе «Об иностранных инвестициях в Российской Федерации»¹⁰⁸ занимают филиалы и представительства иностранных юридических лиц, которые пользуются гарантиями и льготами, предусмотренными законом «Об иностранных инвестициях». Согласно Гражданскому кодексу РФ филиалом признается обособленное подразделение юридического лица, расположенное вне места его нахождения и осуществляющее все его функции или их часть, в том числе функции представительства, а представительством является обособленное подразделение юридического лица, расположенное вне места его нахождения, которое представляет интересы юридического лица и осуществляет их защиту¹⁰⁹. Через филиал и представительство иностранное юридическое лицо имеет право осуществлять деятельность после его аккредитации в соответствующем территориальном органе Федеральной налоговой службы России и включению в государственный реестр

¹⁰⁸ Об иностранных инвестициях в Российской Федерации [Электронный ресурс]: федер. закон от 09.07.1999 № 160-ФЗ // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». URL: <http://www.consultant.ru>.

¹⁰⁹ Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) [Электронный ресурс]: федер. закон от 30.11.1994 № 51-ФЗ // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». URL: <http://www.consultant.ru>.

аккредитованных филиалов, представительств иностранных юридических лиц¹¹⁰.

Анализируя судебную практику, общества обращаются в суд в связи с отказами в государственной регистрации изменений в сведения о юридическом лице, когда иностранное юридическое лицо инвестирует в российское общество прямые инвестиции, но не имеет аккредитованных филиалов или представительств на территории РФ. Истцы ссылаются на то, что законодательством требование об аккредитации филиалов и представительств установлено в отношении иностранных юридических лиц, а не иностранных инвесторов. Суды же указывают, иностранные инвесторы, которые являются, в том числе иностранными юридическими лицами, не имея аккредитованных филиалов и представительств на территории Российской Федерации, фактически осуществляет деятельность на ее территории через коммерческие юридические лица, в состав которых входят, а осуществление деятельности иностранными юридическими лицами возможно при наличии аккредитации. По мнению судов, иной правовой подход в данной ситуации создает угрозу публичным интересам и может нарушить права и законные интересы неограниченного круга лиц на получение достоверных сведений о юридическом лице¹¹¹.

Для наделения иностранной компании статусом международной компании необходимо одновременно с государственной регистрацией в едином государственном реестре юридических лиц соблюдение следующих условий:

- 1) юридическое лицо было создано не позднее 01.01.2018;

¹¹⁰ Об утверждении порядка аккредитации, внесения изменений в сведения, содержащиеся в государственном реестре аккредитованных филиалов, представительств иностранных юридических лиц, прекращения действия аккредитации филиала, представительства иностранного юридического лица, осуществляющих деятельность на территории Российской Федерации, перечня документов, представляемых иностранным юридическим лицом вместе с заявлением об аккредитации, о внесении изменений в сведения, содержащиеся в реестре, прекращении действия аккредитации (за исключением представительств иностранных кредитных организаций), и требований к их оформлению» [Электронный ресурс]: приказ ФНС России от 26.12.2014 № ММВ-7-14/680@ // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». URL: <http://www.consultant.ru>.

¹¹¹ Постановление Арбитражного суда Западно-Сибирского округа от 19 марта 2017 г. по делу № А27-12926/2019 [Электронный ресурс] // Судебные и нормативные акты РФ. URL: <http://www.sudact.ru>; Постановление второго Арбитражного апелляционного суда от 25 апреля 2019 г. по делу № А31-13704/2018 [Электронный ресурс] // Судебные и нормативные акты РФ. URL: <http://www.sudact.ru>.

2) осуществление хозяйственной деятельности на территории нескольких государств;

3) подача заявки на заключение договора об осуществлении деятельности в качестве участника специального административного района;

4) принятие на себя обязательства по осуществлению инвестиций на территории Российской Федерации (капитальные вложения, определяемые в соответствии с Федеральным законом от 25 февраля 1999 года № 39-ФЗ «Об инвестиционной деятельности в Российской Федерации, осуществляемой в форме капитальных вложений», а также вложения в уставный капитал, фонд или вклады в имущество хозяйственных обществ, являющихся российскими юридическими лицами, осуществляющими виды деятельности, не запрещенные законодательством Российской Федерации);

5) регистрация (создание) в государстве или на территории, которые являются членом Группы разработки финансовых мер борьбы с отмыванием денег, и (или) членом Комитета экспертов Совета Европы по оценке мер противодействия отмыванию денег и финансированию терроризма, и (или) членом Евразийской группы по противодействию легализации преступных доходов и финансированию терроризма, и (или) членом Азиатско-Тихоокеанской группы по борьбе с отмыванием денег, и (или) членом Группы по борьбе с отмыванием денег в Восточной и Южной Африке, и (или) членом Группы разработки финансовых мер борьбы с отмыванием денег в Южной Америке, и (или) членом Группы разработки финансовых мер борьбы с отмыванием денег на Ближнем Востоке и в Северной Африке, и (или) членом Карибской группы разработки финансовых мер борьбы с отмыванием денег, и (или) членом Межправительственной группы по борьбе с отмыванием денег в Западной Африке, и (или) членом Группы по борьбе с отмыванием денег в Центральной Африке;

б) размер инвестиций не менее пятидесяти миллионов рублей, которые должны быть произведены в течение шести месяцев в даты государственной регистрации¹¹².

Международная компания может осуществлять любую деятельность, разрешенную российским законодательством, кроме деятельности кредитных и некредитных финансовых организаций, операторов платежных систем и операторов услуг платежной инфраструктуры.

Для регистрации международной компании необходимо подать пакет документов, установленный в п. 3 ст. 5 федерального закона «О международных компаниях и международных фондах», в акционерное общество «Корпорация развития Дальнего Востока и Арктики», которое является управляющей компанией специального административного района на территории о. Русский в соответствии с федеральным законом от 03.08.2018 № 291-ФЗ «О специальных административных районах на территориях Калининградской области и Приморского края» или в акционерное общество «Корпорация развития Калининградской области» в случае регистрации на о. Октябрьский. Управляющие компании осуществляют полномочия по регистрации международных компаний (принимают решение о передаче в регистрирующий орган или об отказе), принятие решений о предоставлении статуса участника САР, введение реестра участников САР, осуществляют координацию деятельности, административную и иную поддержку участников САР, а также мониторинг деятельности международных компаний. При регистрации выпуска ценных бумаг управляющая компания является связующим звеном между Центральным банком РФ и компанией, претендующей на статус международной.

Кроме того, в случае если заявление на регистрацию в качестве международной компании подает группа компаний, то она рассматривается как один субъект. Условие об обязательном инвестировании может быть

¹¹² О международных компаниях и международных фондах [Электронный ресурс]: федер. закон от 03.08.2018 № 290-ФЗ // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». URL: <http://www.consultant.ru>.

распределено международной компанией между участниками такой группы или возложено на одно лицо из группы, а для соблюдения условия об осуществлении предпринимательской деятельности на территории Российской Федерации достаточным является исполнение его лишь контролирующим лицом.

Статус международной компании прекращается двумя путями: в добровольном или принудительном порядке. Так, если компания утратила статус участника САР или не исполнила представление управляющей компании в течение шести месяцев с даты вынесения представления о необходимости соблюдения указанных требований и (или) обязательств, то управляющая компания направляет в регистрирующий орган уведомление о прекращении статуса международной компании. Также статус прекращается в результате реорганизации в форме слияния, присоединения, разделения и выделения. В случае прекращения статуса международной компании общество действует по федеральному законодательству, регулиющему деятельность обществ с ограниченной ответственностью, акционерных обществ.

Стоит отметить, что международная компания с согласия Правительства РФ имеет право изменить личный закон в порядке редомиляции. Для этого международная компания должна подать заявление, решение общего собрания участников (акционеров) по данному вопросу, а также подтверждение отсутствия задолженности по налогам и сборам, а также перед бюджетом РФ. Смена личного закона не влечет за собой изменения прав компании в отношении имущества, которое ей принадлежит, а также прав и обязанностей компании и лиц, имеющих права и обязанности по отношению к этой компании.

Федеральным законом от 03.08.2018 № 294-ФЗ «О внесении изменений в часть первую и главу 25 части второй Налогового кодекса Российской Федерации (в части особенностей налогообложения международных холдинговых компаний)» введено понятие международных холдинговых

компаний для целей налогообложения¹¹³. То есть в целях получения налоговых льгот международной компании необходимо приобрести особый правовой статус.

Международной холдинговой компанией признается международная компания, которая одновременно удовлетворяет следующим условиям:

«1) международная компания зарегистрирована в порядке редомициляции иностранной организации, которая была создана в соответствии со своим личным законом в период до 1 января 2018 года;

2) международная компания не позднее 15 дней со дня ее регистрации представила в налоговый орган по месту постановки на учет следующие документы и сведения:

финансовая отчетность за последний завершившийся до даты регистрации финансовый год (если на день регистрации международной компании финансовая отчетность за последний завершившийся финансовый год еще не утверждена, представляется финансовая отчетность за предшествующий финансовый год);

аудиторское заключение к финансовой отчетности, которое не содержит отрицательного мнения или отказа в выражении мнения;

сведения о контролирующих лицах международной компании (за исключением международных компаний, в которых в отношении одного или нескольких их контролирующих лиц, совокупная доля прямого и (или) косвенного участия по состоянию на 1 января 2017 года составляла не менее 25 процентов, после указанной даты действовали меры ограничительного характера, введенные иностранным государством, государственным объединением и (или) союзом и (или) государственным (межгосударственным) учреждением иностранного государства или государственного объединения и (или) союза)

¹¹³ О внесении изменений в часть первую и главу 25 части второй Налогового кодекса Российской Федерации (в части особенностей налогообложения международных холдинговых компаний) [Электронный ресурс]: федер. закон от 03.08.2018 № 294-ФЗ // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». URL: <http://www.consultant.ru>.

3) контролирующие лица международной компании на дату регистрации этой международной компании в порядке редомициляции иностранной организации стали контролируемыми лицами такой иностранной организации в период до 1 января 2017 года»¹¹⁴.

Международная холдинговая компания (МХК) приравнивается к российским организациям. Согласно Налоговому кодексу РФ МХК освобождается от налога на прибыль контролирующих ее лиц. Кроме того, в отношении МХК применяется налоговая ставка 0 процентов при реализации и ином выбытии акций и долей российских или иностранных организаций, принадлежащих МХК, при соблюдении следующих условий: «в течение не менее 365 календарных дней на праве собственности или на ином вещном праве акции (доли участия в уставном капитале) непрерывно принадлежат международной холдинговой компании и составляют не менее чем 15-процентный вклад (долю) в уставном (складочном) капитале (фонде) такой организации; акции (доли участия) составляют уставный капитал организаций, не более 50 процентов активов прямо или косвенно состоят из недвижимого имущества, находящегося на территории Российской Федерации; в течение 365 календарных дней до или после даты регистрации такой компании в качестве международной компании акции (доли участия в уставном капитале) не были внесены (переданы) в уставный капитал МХК, а также приобретены такой компанией в результате»¹¹⁵.

Также налоговая ставка 0 процентов применяется по доходам, полученным МХК в виде дивидендов, при условии, что на день принятия решения о выплате дивидендов международная холдинговая компания в течение не менее 365 календарных дней непрерывно владеет на праве собственности не менее чем 15-процентным вкладом (долей) в уставном (складочном) капитале (фонде) выплачивающей дивиденды организации или

¹¹⁴ Налоговый кодекс Российской Федерации (часть первая) [Электронный ресурс]: федер. закон от 31.07.1998 № 146-ФЗ // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». URL: <http://www.consultant.ru>.

¹¹⁵ Налоговый кодекс Российской Федерации (часть первая) [Электронный ресурс]: федер. закон от 31.07.1998 № 146-ФЗ // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». URL: <http://www.consultant.ru>.

депозитарными расписками, дающими право на получение дивидендов, в сумме, соответствующей не менее 15 процентам общей суммы выплачиваемых организацией дивидендов.

Но при применении ставки 0%, при выплате дивидендов, при реализации акций и долей иностранной компании, принадлежащей МХК, важно отметить, что такая компания не должна быть резидентом страны, включенной в перечень государств и территорий, предоставляющих льготный налоговый режим налогообложения и (или) не предусматривающих раскрытия и предоставления информации при проведении финансовых операций (офшорные зоны), утвержденный приказом Министерства финансов Российской Федерации от 13.11.2017 № 108н.

Помимо случаев утраты статуса международной компании, Налоговой кодекс устанавливает и особые случаи утраты статуса международной холдинговой компании. Статус прекращается при реорганизации в форме присоединения или слияния с компанией, не отвечающим условиям признания ее МХК и появлении нового контролирующего лица в течение 365 календарных дней с момента регистрации МХК.

В целом, можно заметить, что, анализируя вопросы создания транснациональных корпораций в РФ, рассмотрению подлежат отдельные категории юридических лиц. Создание международных компаний, а также наделение их статусом международной холдинговой компании для получения налоговых льгот, обусловлено принятием решения иностранной компании о смене личного закона и желанием осуществлять деятельность на специальных территориях Российской Федерации. Создание дочерних предприятий связано с возможностью основного общества осуществления некоего контроля за дочерним и владением определенной долей в уставном капитале. Коммерческая организация с иностранными инвестициями создается с целью обеспечение прав иностранных инвесторов и пользования ими правами и гарантиями, предусмотренными для российских инвесторов. Все вышеупомянутые правовые категории имеют свои особенности деятельности и процедуры

создания, в силу чего не представляется возможным объединить их в единую общую категорию «транснациональная корпорация».

4. Ответственность транснациональных корпораций в международном и российском праве

Деятельность транснациональных корпораций, с одной стороны, влияет на экономический рост и развитие стран, повышает уровень конкуренции, способствует развитию новых технологий и научно-техническому прогрессу, что положительно сказывается также на мировую экономику в целом, с другой стороны, может привести к нарушению прав человека, ущербу, причиняемому окружающей среде, и способствовать совершению ряда иных преступлений. В связи с этим актуальным представляется собой вопрос об ответственности транснациональных корпораций.

В 2003 году Комиссия ООН по правам человека разработала проект норм, касающихся обязанностей транснациональных корпораций и других предприятий в области прав человека, однако проект не был опубликован в связи с выводом комиссии об отсутствии правовых оснований. По факту, проектом предлагалось возложить обязанности государства и на ТНК, что привело к критике, так как перенесение обязанностей могло бы привести к подрыву суверенитета государств.

В 2011 году Комиссия ООН по правам человека предприняла вторую попытку регулирования. Были разработаны «Руководящие принципы предпринимательской деятельности в аспекте прав человека», которые применялись ко всем государствам и ко всем транснациональным и иным предприятиям независимо от их размеров, сферы деятельности, места нахождения, форм собственности и структуры. Принципы базируются на обязанности государства защищать права человека, на корпоративной ответственности за соблюдением прав человека и на обеспечении доступа к средствам правовой защиты¹¹⁶.

¹¹⁶ Руководящие принципы предпринимательской деятельности в аспекте прав человека [Электронный ресурс]: одобрены Советом по правам человека ООН 16.06.2011. URL: https://www.ohchr.org/Documents/Publications/GuidingPrinciplesBusinessHR_ru.pdf.

В 1976 году Организация экономического сотрудничества и развития (ОЭСР) приняла «Руководящие принципы для многонациональных предприятий»¹¹⁷, которые основываются на ответственном осуществлении хозяйственной деятельности многонациональных предприятий. Принципы подготовлены государствами в виде рекомендаций. В 2000 году были внесены изменения, связанные с развитием в области международных инвестиций, а в 2011 году на встрече министров ОЭСР было принято решение о добавлении главы о правах человека, которая соответствовала «Руководящим принципам предпринимательской деятельности в аспекте прав человека».

Также попытка закрепления ответственности в области трудового права была предпринята Международным бюро труда в 1977 году в виде принятия «Трехсторонней декларации принципов, касающаяся многонациональных корпораций и социальной политики»¹¹⁸.

Кроме того, в данной главе стоит упомянуть про Глобальный договор, к которому добровольного присоединились компании для соблюдения основополагающих принципов в области прав человека, труда и охраны окружающей среды.

Несмотря на усилия международного сообщества, предпринимаемые для защиты прав человека от негативного воздействия на них деятельности ТНК, в рамках международного права не существует механизма принуждения к исполнению обязательств.

С.Л. Натапов считает, что «в международном праве в области прав человека по настоящее время де-факто отсутствуют нормы и механизмы, которые бы обеспечили возможность привлечения ТНК к ответственности за нарушения прав человека и тем самым налагали обязанность соблюдать

¹¹⁷ Руководящие принципы ОЭСР для многонациональных предприятий [Электронный ресурс]: в ред. 25.05.2011. URL:

<https://www.economy.gov.ru/material/file/504bb55e8f87dcc7cbfad020ae352af3/MNEGuidelinesRussian.pdf>.

¹¹⁸ Трехсторонняя декларация принципов, касающаяся многонациональных корпораций и социальной политики [Электронный ресурс]: принята Административным советом Международного бюро труда на его 204-й сессии (Женева, ноябрь 1977 г.) с поправками, внесёнными на 279-й (ноябрь 2000 г.), 295-й (март 2006 г.) и 329-й (март 2017 г.) сессиях // InternationalLabourOrganization. URL: https://www.ilo.org/wcmsp5/groups/public/---ed_emp/---emp_ent/documents/publication/wcms_574716.pdf.

международно-правовые стандарты в области прав человека»¹¹⁹. Однако, по мнению С.В. Черниченко, «важность рекомендательных норм не следует недооценивать, поскольку зачастую именно рекомендательные нормы влияют на нормы международного права и в последующем становятся частью международного права»¹²⁰. Более того, И.И. Лукашук приводит мнение о том, что «рекомендательные нормы не стоит отделять от международного права, так как они порождают обычно-правовые или договорные нормы международного права»¹²¹.

Международно-правовая ответственность возникает между субъектами международного права. Придерживаясь мнения о том, что транснациональные компании не обладают международной правосубъектностью и, следовательно, не являются субъектами международного права и не имеют возможность нести международно-правовую ответственность, в науке поднимают вопросы об ответственности государств за нарушения международных норм транснациональными компаниями или об ответственности ТНК по международному праву. Однако привлечение к ответственности за нарушения норм международного права вызывает сомнение из-за отсутствия закрепленных международно-правовых норм, которые бы напрямую регулировали рассматриваемые правоотношения.

Для установления непосредственной международной ответственности негосударственных субъектов в научной доктрине предлагают такие механизмы, как: предоставление права негосударственным субъектам самостоятельно подписывать международные акты, регламентирующие ответственность либо создание отдельного международного органа в области контроля за соблюдением прав человека транснациональными компаниями¹²².

¹¹⁹ Натапов С. Л. Привлечение к ответственности транснациональных корпораций за нарушение норм международного права в области прав человека: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2011.

¹²⁰ Черниченко С. В. Теория международного права. Т. 1. М.: НИМП, 1999. С. 45.

¹²¹ Лукашук И. И. Нормы международного права в международной нормативной системе. М.: Спарк, 1997. С. 203.

¹²² Алиев Т. Б. Международная правовая ответственность транснациональных корпораций за нарушения прав человека [Электронный ресурс] // Право: современные тенденции: материалы VII Междунар. науч. конф. (г.

На наш взгляд, при реализации первого механизма государство делегирует часть своих исключительных прав, что фактически может подорвать суверенитет. Во втором случае, в настоящее время функционируют международные органы, которые занимаются контролем за деятельностью транснациональных корпораций, поэтому необходимость в создании дополнительных органов отсутствует, так как есть возможность наделения полномочиями ныне действующих.

Как указывают А.А. Касаткина и А.С. Касаткина, обладая полнотой суверенной власти только на своей территории, каждое государство имеет право регулировать и контролировать деятельность ТНК в пределах действия своей национальной юрисдикции и принимать меры к тому, чтобы такая деятельность не противоречила его законам, нормам и постановлениям и соответствовала его экономической и социальной политике, т.е. в итоге государства распространяют свою юрисдикцию только на ту часть ТНК, которая осуществляет деятельность на их территории¹²³.

При рассмотрении вопроса об утверждении норм ООН, которые устанавливали бы напрямую обязанности для ТНК, было немало противников, таких как Администрация Президента США, Международная торговая палата и иные. Основные аргументы «против» связаны с тем, что контроль за соблюдением прав человека должны осуществлять государства и вырабатывать правила поведения для ТНК, а не наоборот. Кроме того, затруднение выработки общих правил поведения заключается также в отсутствие единообразного подхода в национальных законодательствах относительно осуществления деятельности ТНК и контроля над ней.

Стоит отметить мнение профессора А.О. Иншаковой, которые считает, что есть три перспективных уровня сближения национального законодательства:

Краснодар, февраль 2020 г.). Краснодар: Новация, 2020. С. 28–29. URL: <https://moluch.ru/conf/law/archive/359/15615> (дата обращения: 06.04.2021).

¹²³ Касаткина А. А., Касаткина А. С. Транснациональные корпорации: современный экономико-правовой анализ // Законодательство и экономика. 2013. № 9. С. 9–17.

унификация в рамках международных организаций (ВТО, ОЭСР);
унификация в рамках региональных союзов (ЕС, НАФТА);
концепция «международного корпоративного права», которая разрабатывается участниками предпринимательской деятельности, включая результаты заключения соглашений¹²⁴.

Зачастую транснациональные компании не несут ответственность за нарушение прав человека. Так, страны, на территориях которых функционируют транснациональные корпорации, в целях создания каких-либо привилегий для привлечения большего числа ТНК и соответствующих финансовых потоков в страну, не заинтересованы в установлении обязательств, нарушение которых влечет существенные санкции, и тем самым не стремятся привлечь ТНК к уголовной и гражданской ответственности по национальному законодательству, а страны базирования в силу экстратерриториальности не обладают юрисдикцией над действиями дочерних компаний, осуществляющими на территории иностранного государства. Таким образом, национальное законодательство не способно эффективно привлекать ТНК к ответственности за нарушение прав человека.

Кроме того, так как транснациональная корпорация представляет собой несколько юридических лиц, располагающиеся на территориях двух или более государств, то определения государства, по национальному праву которого следует привлекать за действия, нарушающие права человека, зависит от личного закона транснациональной корпорации, определение которого на практике является неоднозначным.

Так, в качестве примера можно привести дело *Florezand Ors v. BP Exploration Company (Colombia) Limited*¹²⁵. В рамках судебного разбирательства о загрязнении окружающей среды в Колумбии, которое рассматривалось в Великобритании, так как Великобритания была местом нахождения центра

¹²⁴ Иншакова А. О. Унификация корпоративного регулирования в Европейском союзе и Содружестве Независимых Государств: дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2008. С. 84.

¹²⁵ England and Wales High Court (Technology and Construction Court) Decisions. *Ocensa Pipeline Group Litigation, Re* [2016] EWHC 1699 (TCC) (27 July 2016) [Электронный ресурс]: URL:<http://www.bailii.org/ew/cases/EWHC/TCC/2016/1699.html>.

управления юридического лица (ответчика), ответчики обращались с ходатайствами о переносе рассмотрения дела в Боготу. В качестве основания переноса компания использовала правовую доктрину общего права «forum non confortienes», согласно которой суд может признать юрисдикцию другого суда более подходящей и передать в него дело для рассмотрения. Однако суд отказал, поскольку в Колумбии юристы, которые участвовали в деле на стороне пострадавших жителей, систематически получали угрозы при попытках собрать доказательства.

Кроме того, данное дело подчеркивает для компаний, базирующихся в Великобритании, факт столкновения с судебными исками в их юрисдикции в отношении дел, имевших место за границей. В данном случае компания Equion Energia Limited, зарегистрированная в Англии, принимала непосредственное участие в строительном проекте, хотя в других случаях аналогичные иски предъявлялись к материнской компании, зарегистрированной в Англии, в связи с деятельностью их дочерних компаний. Однако дело касалось строительного проекта в Колумбии, истцами были граждане Колумбии по вопросу возмещения ущерба, причиненного в Колумбии, и в значительной степени основанных на контрактных соглашениях, регулируемых колумбийским законодательством.

В области охраны окружающей среды заключаются многосторонние соглашения, однако основным субъектом, который несет ответственность за нарушения, являются государства. Лишь некоторые соглашения содержат гражданско-правовую ответственность частных субъектов права.

Кроме того, зачастую ТНК пренебрегали нормами национального законодательства, регулирующего охрану окружающей среды и использовали загрязняющие ее технологические механизмы. Развитые страны постепенно ужесточали подобные требования, в таком случае ТНК переносили свои производства в развивающиеся страны, имеющие менее строгие правила поведения.

В качестве примера одного из крупнейших дел в области охраны окружающей среды можно привести дело против компании Техасо, которую в 2001 году приобрела американская нефтяная компания Chevron. Жители Эквадора подали коллективный иск о загрязнении окружающей среды (леса в Амазонии), в результате добычи компанией углеводородов, которое привело к увеличению заболеваемости рака в регионе. Эквадорский суд в 2011 году вынес решение о возмещении ущерба компанией в размере 8,650 млрд. долларов. В 2012 году суд вынес постановление об аресте имущества корпорации, находящегося на территории Эквадора, на сумму 200 млн. долларов для исполнения решения суда о возмещении убытков истцов.

Однако компания Chevron не согласна с решением Эквадорского суда и подала иск в федеральный суд Нью-Йорка, а также в международный коммерческий арбитраж. Компания опиралась на следующие факты. В 1995 и 1998 годах правительство Эквадора и компания Техасо Petroleum Company заключили соглашение о взаиморасчетах и освобождении от ответственности, в соответствии с которыми компания и аффилированные лица не подлежали ответственности по любым коллективным искам, заявленных в публичных интересах, или о загрязнении окружающей среды. Компания Техасо возместило ущерб в размере 40 млн. долларов. Кроме того, Chevron утверждали, что в результате судебного процесса в Эквадоре были совершены коррупционные действия, которые подрывали независимость судей и право на справедливое судебное разбирательство. В 2018 году международный трибунал Постоянной палаты третейского суда в Гааге постановил, что Эквадором были нарушены обязательства по международным договорам и инвестиционным соглашениям, а также что решение, вынесенное Эквадорским судом в 2011 году, основано на взяточничестве и мошенничестве. Кроме того, арбитраж присудил Эквадору возместить Chevron весь ущерб, возникший в результате мошеннического решения¹²⁶.

¹²⁶ Ecuador Lawsuit [Электронный ресурс]. URL:<http://www.chevron.com/ecuador>.

Что касается международного уголовного права, то юридические лица по общему правилу не несут международно-уголовную ответственность. Но некоторые акты все же содержат положения о международной уголовной ответственности юридических лиц. Так, например, в руководящих принципах в области предупреждения преступности и уголовного правосудия в контексте развития и нового международного экономического порядка установлено, что государства-члены должны рассмотреть вопрос о возможности предусмотреть уголовную ответственность для самого учреждения, корпорации или предприятия путем выработки соответствующих мер предупреждения их возможных преступных действий и наказания за них¹²⁷. А также положения об уголовной ответственности содержатся в Конвенции ООН о борьбе с финансированием терроризма, Конвенции ООН против транснациональной организованной преступности.

В рамках рассмотрения вопроса ответственности ТНК в российском праве стоит вернуться к определению понятия транснациональной корпорации. Так как термин «транснациональная корпорация» не используется в российском законодательстве, то рассматривают ее, как правило, в виде отдельных юридических лиц. В соответствии со статьей 48 Гражданского кодекса Российской Федерации юридическим лицом признается организация, которая имеет обособленное имущество и отвечает им по своим обязательствам, может от своего имени приобретать и осуществлять гражданские права и нести гражданские обязанности, быть истцом и ответчиком в суде¹²⁸. Таким образом, каждое юридическое лицо, входящее в состав транснациональной корпорации, обладает национальной правосубъектностью.

¹²⁷ Руководящие принципы в области предупреждения преступности и уголовного правосудия в контексте развития и нового международного экономического порядка [Электронный ресурс]: Резолюция Генеральной Ассамблеи ООН от 06.09.1985 // Электронный фонд правовых и нормативно-технических документов. URL: <https://docs.cntd.ru/document/901809391?section=text>.

¹²⁸ Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) [Электронный ресурс]: федер. закон от 30.11.1994 № 51-ФЗ // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». URL: <http://www.consultant.ru>.

Обращаясь к статье 56 Гражданского кодекса РФ, где сказано, что юридическое лицо отвечает по своим обязательствам всем принадлежащим ему имуществом, можно сделать вывод, что юридические лица являются субъектами гражданско-правовой ответственности¹²⁹. Гражданско-правовая ответственность представляет собой юридическую ответственность, которая применяется в случае нарушения права, которая проявляется в виде имущественного ущерба. Для привлечения к гражданско-правовой ответственности необходимо установить следующие условия: противоправность деяния, которая вызвана нарушением обязательств, установленных законодательством или договором; последствия в виде причинения вреда и убытков; наличие причинно-следственной связи между противоправным деянием и негативными последствиями¹³⁰.

Учредители (участники) юридического лица обособлены от самого юридического лица и не отвечают по его обязательствам, как и наоборот юридическое лицо не отвечает по обязательствам учредителей (участников), что подтверждает существующий принцип имущественной обособленности в гражданском праве.

Кроме того, интересным представляется вопрос привлечения к ответственности основной (головной) компании по обязательствам дочерней. С 2014 года статья 105 ГК РФ утратила силу и вступила статья 67.3 ГК РФ, которая существенно упростила процедуру привлечения основного общества к ответственности. Статья 105 ГК РФ содержала совокупность трех условий: наличие юридической связи между хозяйствующими субъектами в виде дочернего и основного; основное общество обязано иметь право на выдачу обязательных указаний дочернему; и сделка осуществляется во исполнение обязательных указаний.

¹²⁹ Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) [Электронный ресурс]: федер. закон от 30.11.1994 № 51-ФЗ // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». URL: <http://www.consultant.ru>.

¹³⁰ Шамолина Т. А. Особенности привлечения юридических лиц к гражданско-правовой ответственности [Электронный ресурс] // Молодой ученый. 2019. № 1 (239). С. 128-129. URL: <https://moluch.ru/archive/239/55343/> (дата обращения: 29.05.2021).

В статье 67.3 ГК РФ сказано, что дочернее общество не отвечает по долгам основного хозяйственного общества (товарищества), а основное хозяйственное товарищество или общество отвечает солидарно с дочерним обществом по сделкам, заключенным последним во исполнение указаний или с согласия основного хозяйственного товарищества или общества, за исключением случаев голосования основного хозяйственного товарищества или общества по вопросу об одобрении сделки на общем собрании участников дочернего общества, а также одобрения сделки органом управления основного хозяйственного общества, если необходимость такого одобрения предусмотрена уставом дочернего и (или) основного общества¹³¹.

Так, в настоящее время основное общество несет солидарную ответственность независимо от наличия закрепленного права выдавать обязательные указания для дочернего общества, а также не только по сделкам, совершенных во исполнение таких указаний, но и совершенных с согласия основного общества.

Обращаясь к федеральному закону от 26.12.1995 № 208-ФЗ «Об акционерных обществах» основное общество, которое имеет право давать дочернему обществу обязательные для последнего указания, отвечает солидарно с дочерним обществом по сделкам, заключенным последним во исполнение таких указаний. Основное общество считается имеющим право давать дочернему обществу обязательные для последнего указания только в случае, когда это право предусмотрено в договоре с дочерним обществом или уставе дочернего общества. Предполагается, что само по себе наличие юридической связи между основным и дочерним обществом не является полноценным доказательством существования у основного общества права давать обязательные указания дочернему.

Таким образом, вышеупомянутый федеральный закон устанавливает все-таки обязанность закрепления права основного общества на дачу обязательных

¹³¹ Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) [Электронный ресурс]: федер. закон от 30.11.1994 № 51-ФЗ // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». URL: <http://www.consultant.ru>.

для исполнения указаний. Суды все же приходят к мнению, что закрепление в уставе необходимо. Например, в решении Арбитражного суда города Москвы от 17 марта 2017 г. по делу № А40-174145/2016, суд указывает, что положения ГК РФ и ФЗ «Об акционерных обществах», определяющие статус (права, обязанности и ответственность) акционерных обществ и их участников (акционеров) соотносятся как общие и специальные нормы. При наличии специальной нормы применению подлежит норма специальная, а не общая. Таким образом, солидарную ответственность несет не каждое основное общество, а только лишь то, право которого давать обязательные указания, закреплено в уставе дочернего общества¹³².

Но, на наш взгляд, вывод суда является несколько неоднозначным, так как ГК РФ имеет приоритет над иными законодательными актами.

Кроме того, стоит задаться вопросом: Если у дочернего общества в определенных случаях нет права не исполнять указания основного общества, то является ли оно самостоятельным юридическим лицом?

Суды неоднократно подтверждали тот факт, что наличие у юридического лица статуса дочернего общества, равно как и заключение договора о передаче полномочий единоличного исполнительного органа, автоматически не ограничивает самостоятельности дочернего общества в решении хозяйственных вопросов и совершении сделок¹³³. В связи с вышеизложенных, подразумевается самостоятельность дочерних компаний и не оспаривается факт их рассмотрения в качестве самостоятельных юридических лиц, хоть и обладающих некоторой зависимостью от основных обществ.

В случае несостоятельности (банкротства) дочернего общества по вине основного хозяйственного товарищества или общества последнее несет субсидиарную ответственность по его долгам.

¹³² Решение Арбитражного суда города Москвы от 17 марта 2017 г. по делу № А40-174145/2016 [Электронный ресурс] // Судебные и нормативные акты РФ. URL: <http://www.sudact.ru>.

¹³³ Определение Верховного Суда РФ от 12.10.2020 № 308-ЭС20-14370 по делу № А63-3323/2019 [Электронный ресурс] // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». URL: <http://www.consultant.ru>.

Таким образом, осуществление контроля основным обществом над дочерним должно быть обеспечено эффективным механизмом защиты прав и интересов дочерних компаний, которые выражается в виде солидарной или субсидиарной ответственности основного общества. Поэтому наличие норм об ответственности основного общества за дочернее в законодательстве Российской Федерации считается правильным.

Все большей популярностью пользуется понятие социальная ответственность бизнеса, которое представляет собой способность организации оценить последствия своей деятельности для устойчивого социального развития общества, а также охватывает проблемы экологии, равноправия и социальной справедливости¹³⁴.

В отчете Европейской комиссии за октябрь 2011 г. содержится дефиниция корпоративной социальной ответственности - концепция, согласно которой компании рассматривают социальные и экологические проблемы, связанные с их деятельностью, и взаимодействуют с заинтересованными сторонами на добровольной основе¹³⁵. Иными словами, это ответственность корпорации перед обществом, при которой ТНК берут на себя ответственность за последствия своей деятельности. Такая концепция отвечает интересам общества, а также и интересам самих корпорации, которые заключаются в установление хорошей репутации и авторитета компании.

В силу отсутствия единых стандартов корпоративной социальной ответственности, каждая корпорация самостоятельно разрабатывает принципы, на которые базируется установление подобной ответственности.

Так, в рамках локальных актов корпорации существуют такие как кодексы корпоративного поведения, принимаемые ТНК с целью установления правил в аспектах корпоративного управления. Большинство из них основаны на кодексах, разработанных международными организациями. В настоящее

¹³⁴ Фиглин Л. Модель управления качеством социальной ответственности организации // Проблемы теории и практики управления. 2003. № 2. С. 86–91.

¹³⁵ A renewed EU strategy 2011-14 for Corporate Social Responsibility [Электронный ресурс]. URL: <http://goo.gl/UCKswI> (дата обращения: 18.05.2021).

время, актуальным для большинства крупных компаний является вопрос репутации, в связи с чем принятие кодексов все больше распространяется. Однако выполнение положений, предусмотренные таким кодексом являются добровольными и зависят исключительно от самой транснациональной корпорации.

На основе анализа кодексов поведения, Барбара Фрай приходит к выводу, что обязанности ТНК, установленные такими кодексами, можно разделить на четыре группы. Первая группа - первичная ответственность (primary responsibility), которая связана с нарушением прав и свобод человека и принятием соответствующих мер для пресечения таких преступлений. Вторая и третья группы – пассивная ответственность (passive responsibility) и влиятельная ответственность (influential responsibility). В случае, если ТНК в результате осуществления своей деятельности стало известно о злоупотреблениях со стороны государства, то ТНК обязаны пресекать подобные действия, а также в силу наличия авторитета у государства способствовать повышению уровня жизни. Четвертая группа - минимальная ответственность (minimal responsibility), которая наступает в случае, если ТНК не осуществляют свою деятельность на территории государства, но ей известно о наличии нарушений прав человека со стороны органов власти¹³⁶.

В качестве интересного примера стоит упомянуть про создание в 1978 году принципов Владимира Слепака (члена Московской Хельсинской группы), которые представляли собой кодекс поведения для американских компаний, которые сотрудничали или осуществляли деятельность на территории Советского союза. Целью установления принципов была борьба с национальной нетерпимостью по отношению к евреям. Однако после распада Советского союза разработка принципов была приостановлена¹³⁷.

¹³⁶ Frey B. The Legal and Ethical Responsibilities of Transnational Corporations in the Protection of International Human Rights // Minnesota Journal of Global Trade. 1997. Winter. P. 189.

¹³⁷ Аристова Е. А. Ответственность трансграничных корпоративных групп: теория и практика [Электронный ресурс]. М.: Инфотропик Медиа, 2014. 248 с. // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». URL: <http://www.consultant.ru>.

Некоторые кодексы поведения нацелены на универсальное применение повсеместно, а не на конкретные территории. В 1998 году одна правозащитная организация разработала принципы защиты прав человека для компаний (Amnesty International Human Rights Principles for Companies). В основу документа заложено девять принципов, основанных на таких источниках международного права, как Всеобщая декларация, Конвенции МОТ, Декларация МОТ, Основные принципы применения силы и огнестрельного оружия должностными лицами по поддержанию правопорядка, принятые ООН в 1990 г., Кодекс поведения ООН для должностных лиц по поддержанию правопорядка 1979 г.: «утверждение корпоративной политики в области прав человека, утверждение мер безопасности, взаимодействие с общественностью, свобода от дискриминации, запрет рабства, обеспечение безопасности и здоровых условий труда, свобода объединений и право на заключение коллективных договоров; справедливые условия труда; контроль за соблюдением прав человека»¹³⁸.

Широко распространялись и отраслевые принципы, действующие в качестве кодексов поведения. Однако, несмотря на позитивную цель разработки таких универсальных принципов, их эффективность ставится под сомнение ввиду того, что юридические обязанности и применение санкций за их нарушения отсутствуют, а предоставление отчетности носит конфиденциальный характер. Тем не менее, некоторые корпорации принимали подобные принципы в качестве локальных корпоративных актов либо создавали собственные кодексы поведения, основополагающие на принципах.

Создание кодексов поведения не рассматриваются специалистами в качестве эффективного инструмента привлечения к ответственности.

На наш взгляд, принятие кодексов поведения, так или иначе, носит позитивный характер, но не является достаточно эффективным, так как является добровольным, не налагает юридических обязательств и закреплённой

¹³⁸ Amnesty International Human Rights Principles for Companies (70/01/1998). [Электронный ресурс]. URL: <https://www.amnesty.org/download/Documents/148000/act700011998en.pdf> (дата обращения: 18.05.2021).

ответственности за их нарушение и принимаются зачастую с целью улучшить свой публичный статус.

В то же время, стоит отметить, что сами государства базирования не особо заинтересованы в унификации норм, касающиеся ответственности ТНК, на международном уровне. Их устраивает стабильное экономическое положение, обеспеченное за счет контроля крупнейшими ТНК различных сфер экономики, подчинение ТНК национальному праву, а также зависимость развивающихся стран от финансовых инвестиций ТНК.

Говоря об ответственности транснациональных корпораций, можно прийти к следующим выводам.

На международном уровне предпринимались попытки закрепления международной ответственности, однако эффективный механизм привлечения к ответственности ТНК так и не выработан. Существуют лишь нормы рекомендательного характера, которые не устанавливают обязательные основания для привлечения к международной ответственности, в случае нарушения обязательств. Кроме того, придерживаясь мнения о том, что ТНК не обладают международной правосубъектностью, то соответственно и нести непосредственную международную ответственность также не могут. Затруднение выработки общих правил поведения заключается также в отсутствие единообразного подхода в национальных законодательствах относительно осуществления деятельности ТНК и контроля над ней и, следовательно, отсутствие заинтересованности со стороны государств. А национальное законодательство не способно эффективно привлекать ТНК к ответственности. Также на уровне рекомендательного характера существует понятие социальной ответственности бизнеса, которая связана с пониманием организации негативные последствия своей деятельности и принятия решений с целью их недопущения. Выражается социальная ответственность, как правило, в виде локальных кодексов поведения.

В рамках национального права Российской Федерации юридические лица обладают правосубъектностью и могут быть привлечены к гражданско-

правовой ответственности. Кроме того, основное общество может нести субсидиарную и солидарную ответственность за дочернее, в случаях, определенных законом, для эффективной защиты интересов дочерних компаний.

Предполагается, что необходимо все же закрепить ответственность транснациональных корпораций на международном уровне, так как порой последствия деятельности ТНК затрагивают все мировое сообщество в целом. Однако фактически установление данной ответственности из-за невозможности признания за ТНК международной правосубъектности не представляется возможным. Законодательство большинства стран не закрепляет механизм должного контроля за деятельностью ТНК. В связи с чем, необходимо разработать акт, регулирующий взаимоотношения между страной базирования и ТНК, который можно было бы применять во всех странах.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Транснациональные корпорации являются важными участниками взаимодействия с государственными институтами, оказывая свое влияние на все сферы жизни общества. В рамках научного исследования были затронуты основные теоретические и практические проблемы, связанные с функционированием транснациональных корпораций. В результате проведенного анализа отечественной и зарубежной доктрин, научной литературы, а также законодательства стран, мы можем представить следующие выводы и результаты:

1. В настоящее время единый подход к определению понятия «транснациональная корпорация» отсутствует. На наш взгляд, целесообразно рассматривать ТНК как совокупность отдельных юридических лиц, находящихся на разных территориях, в соответствии с национальным законодательством которых, они, как правило, осуществляют деятельность, но связанные друг с другом экономическими отношениями, так как все основные финансовые операции совершаются в головном офисе либо контролируются им.

2. Каждое государство использует свой критерий отнесения личного закона (теория инкорпорации, теория контроля, теория оседлости, теория центра эксплуатации). Определение единого личного закона для всей группы организаций и структурных подразделений ТНК затруднительно, так как дочерние компании все же осуществляют свою деятельность на территории других государств, поэтому должны соблюдать правила и не нарушать такой принцип международного права, как невмешательство во внутренние дела государства. Поэтому, исходя из понимания ТНК как юридического множества, наиболее правильным считаем, определение личного закона в соответствии с коллизионными нормами соответствующего государства.

3. Говоря о международной правосубъектности, в силу большого влияния ТНК, в научной доктрине все больше ученых придерживаются мнения о том, что ТНК необходимо рассматривать в качестве самостоятельных субъектов

международного права. По нашему мнению, ТНК по своим признакам в полной мере не соответствует основным критериям отнесения их к субъектам международного права. Деятельность ТНК в основном регулируется нормами международного мягкого права и нормами национального права, а не нормами международного публичного права, что подтверждает вывод о невозможности в настоящее время наделения ТНК публичной правосубъектностью. Кроме того, придерживаясь мнения о том, что ТНК не образует юридического единства, а представляет собой совокупность юридических лиц, то каждое отдельное юридическое лицо, входящее в ТНК, обладает правосубъектностью в рамках международного частного права.

4. Правовое регулирование деятельности транснациональных корпораций в настоящее время осуществляется источниками мягкого права, которые носят лишь рекомендательный характер и устанавливают общие правила. Государства расходятся во мнениях относительно установления механизма регулирования деятельности ТНК, так как развитые страны, боясь потерять возможность осуществления внутреннего самостоятельного контроля, не заинтересованы в их закреплении на международном уровне, а развивающиеся страны используют национальное законодательство для создания наиболее благоприятных условий для привлечения ТНК. Государства заключают соглашения, которыми регулируют вопросы инвестиций, а также производственные процессы.

На наш взгляд, считается необходимым, во избежание коллизий между нормативными правовыми актами разных государств, разработка единых норм международного права, которые бы обладали обязательной юридической силой. Это позволит странам и самим транснациональным корпорациям найти наиболее общий механизм регулирования их деятельности, обеспечить соблюдение прав и законных интересов всех участвующих сторон, а также прийти к единому понятийному аппарату транснациональных корпораций.

5. В российском законодательстве термин транснациональные корпорации не употребляется. В рамках рассмотрения регулирования деятельности ТНК на национальном уровне особое внимание уделяется инвестиционным отношениям, которые напрямую связаны с привлечением иностранных инвестиций в деятельность российских компаний и наоборот. Существование таких правовых конструкций, как финансово-промышленные группы, международные компании, дочерние и зависимые общества, иностранные коммерческие организации с иностранными инвестициями, в полной мере не отражают деятельность транснациональных корпораций, а являются лишь некоторыми организационно-правовыми формами со своими особенностями. Кроме того, все они отличаются по своему регулированию, имеют отличные права и обязанности, что еще раз подтверждает факт необходимости создания единых правил на международном уровне либо закрепление понятия транснациональной корпорации, как отдельной правовой конструкции в российском законодательстве.

6. Анализируя вопросы создания транснациональных корпораций в РФ, рассмотрению подлежат отдельные категории юридических лиц. Создание международных компаний, а также наделение их статусом международной холдинговой компании, создание дочерних предприятий, создание коммерческой организации с иностранными инвестициями. Все вышеупомянутые правовые категории имеют свои особенности деятельности и процедуры создания, в силу чего не представляется возможным объединить их в единую общую категорию «транснациональная корпорация». Поэтому нами предлагается разработка и закрепление хотя бы на национальном уровне понятия транснациональной корпорации.

7. Ответственность транснациональных корпораций в настоящее время также регулируется лишь нормами рекомендательного характера. Придерживаясь мнения о том, что ТНК не обладают международной правосубъектностью, то соответственно и нести непосредственную международную ответственность также не могут. Однако предполагается, что

закрепление ответственности лишь на уровне национального права является неэффективным, так как порой последствия деятельности ТНК затрагивают все мировое сообщество в целом.

Затруднение выработки общих правил поведения заключается также в отсутствие единообразного подхода в национальных законодательствах относительно осуществления деятельности ТНК и контроля над ней и, следовательно, отсутствие заинтересованности со стороны государств.

Существует понятие социальной ответственности бизнеса, которая связана с пониманием организации негативных последствий своей деятельности и принятия решений с целью их недопущения. Выражается социальная ответственность, как правило, в виде локальных кодексов поведения. Такая практика имеет положительное значение, так как сами компании заинтересованы в соблюдении подобных кодексов с целью поднятия личного авторитета компании.

В рамках национального права Российской Федерации юридические лица обладают правосубъектностью и могут быть привлечены к гражданско-правовой ответственности. Кроме того, основное общество может нести субсидиарную и солидарную ответственность за действия дочерних в установленных федеральным законом случаях. Это представляется правильным, так как, несмотря на то, что дочерние компании являются самостоятельными юридическими лицами, контроль со стороны основного общества неизбежен.

Законодательство большинства стран не закрепляет механизм должного контроля над деятельностью ТНК. В связи с чем, необходимо разработать акт, регулирующий взаимоотношения между страной базирования и ТНК, который можно было бы применять во всех странах, так как деятельность ТНК выходит за рамки юрисдикции одного государства.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

Нормативно-правовые документы

1. Декларация о международных инвестициях и многонациональных предприятиях [Электронный ресурс] // ОСЭР :сайт. – URL: <https://oecdru.org/codex.html>.
2. Договор к Энергетической хартии от 17.12.1994 [Электронный ресурс] // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». – URL: <http://www.consultant.ru>.
3. Комплекс согласованных на многосторонней основе справедливых принципов и правил для контроля за ограничительной деловой практикой [Электронный ресурс] :принят Конференцией ООН по ограничительной деловой практике в качестве приложения к резолюции от 22.04.1980 // Электронный фонд правовых и нормативно-технических документов. – URL: <https://docs.cntd.ru/document/1900494>.
4. Конвенция о транснациональных корпорациях от 06.03.1998 [Электронный ресурс]// Электронный фонд правовых и нормативно-технических документов. – URL: <https://docs.cntd.ru/document/8312960>.
5. Конвенция ООН против коррупции от 31.10.2003 [Электронный ресурс]. – URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/corruption.shtml.
6. Конвенция по борьбе с подкупом иностранных должностных лиц при осуществлении международных коммерческих сделок (Стамбул, 21 ноября 1997 г.) [Электронный ресурс]. – URL: <https://mintrud.gov.ru/ministry/programms/anticorruption/017>.
7. Нормы, касающиеся обязанностей транснациональных корпораций и других предприятий в области прав человека [Электронный ресурс] :приняты 13.08.2003 на 22-м заседании Подкомиссии по поощрению и защите прав человека Комиссии по правам человека ООН// ООН : сайт. – URL: <https://undocs.org/pdf?symbol=ru/E/CN.4/Sub.2/2003/12/Rev.2>.

8. О содействии в создании и развитии производственных, коммерческих, кредитно-финансовых, страховых и смешанных транснациональных объединений :соглашение стран СНГ от 15.04.1994 [Электронный ресурс] // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». – URL: <http://www.consultant.ru>.

9. Руководящие принципы в области предупреждения преступности и уголовного правосудия в контексте развития и нового международного экономического порядка [Электронный ресурс] : Резолюция Генеральной Ассамблеи ООН от 06.09.1985 // Электронный фонд правовых и нормативно-технических документов. – URL: <https://docs.cntd.ru/document/901809391?section=text>.

10. Руководящие принципы ОСЭР для многонациональных предприятий [Электронный ресурс] : в ред. 25.05.2011. – URL: <https://www.economy.gov.ru/material/file/504bb55e8f87dcc7cbfad020ae352af3/MNEGuidelinesRussian.pdf>.

11. Руководящие принципы предпринимательской деятельности в аспекте прав человека [Электронный ресурс] : одобрены Советом по правам человека ООН 16.06.2011. – URL: https://www.ohchr.org/Documents/Publications/GuidingPrinciplesBusinessHR_ru.pdf.

12. Соглашение между Правительством Канады и Правительством СССР о поощрении и взаимной защите капиталовложений [Электронный ресурс] : принято 20.11.1989 //Справочная правовая система «КонсультантПлюс». – URL: <http://www.consultant.ru>.

13. Соглашение между Правительством Российской Федерации и Правительством Чешской Республики о поощрении и взаимной защите капиталовложений [Электронный ресурс] : принято 05.04.1994 // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». – URL: <http://www.consultant.ru>.

14. Трехсторонняя декларация принципов, касающаяся многонациональных корпораций и социальной политики [Электронный ресурс]: принята Административным советом Международного бюро труда на его 204-й сессии (Женева, ноябрь 1977 г.) с поправками, внесёнными на 279-й (ноябрь 2000 г.), 295-

й (март 2006 г.) и 329-й (март 2017 г.) сессиях //InternationalLabourOrganization. – URL: https://www.ilo.org/wcmsp5/groups/public/---ed_emp/---emp_ent/documents/publication/wcms_574716.pdf.

15. Хартия экономических прав и обязанностей государств [Электронный ресурс]: принята резолюцией 3281 (XXIX) Генеральной Ассамблеи ООН от 12.12.1974. – URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/rights_and_duties.shtml.

16. Agreement on Trade-Related Investment Measures [Электронный ресурс] // World trade organization. – URL: https://www.wto.org/english/docs_e/legal_e/18-trims_e.htm.

17. Agreement on Trade-Related Aspects of Intellectual Property Rights (as amended on 23.01.2017) [Электронный ресурс] // World trade organization. – URL: https://www.wto.org/english/docs_e/legal_e/31bis_trips_01_e.htm.

18. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) [Электронный ресурс]: федер. закон от 30.11.1994 № 51-ФЗ // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». – URL: <http://www.consultant.ru>.

19. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть третья) [Электронный ресурс]: федер. закон от 26.11.2001 № 146-ФЗ // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». – URL: <http://www.consultant.ru>.

20. Налоговый кодекс Российской Федерации (часть первая) [Электронный ресурс]: федер. закон от 31.07.1998 № 146-ФЗ // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». – URL: <http://www.consultant.ru>.

21. О валютном регулировании и валютном контроле [Электронный ресурс]: федер. закон от 10.12.2003 № 173-ФЗ // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». – URL: <http://www.consultant.ru>.

22. О внесении изменений в часть первую и главу 25 части второй Налогового кодекса Российской Федерации (в части особенностей налогообложения международных холдинговых компаний) [Электронный ресурс]: федер. закон от 03.08.2018 № 294-ФЗ // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». – URL: <http://www.consultant.ru>.

23. О государственной регистрации юридических лиц и индивидуальных предпринимателей [Электронный ресурс] :федер. закон от 08.08.2001 № 129-ФЗ // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». – URL: <http://www.consultant.ru>.

24. О защите конкуренции [Электронный ресурс] :федер. закон от 26.07.2006 № 135-ФЗ // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». – URL: <http://www.consultant.ru>.

25. О международных компаниях и международных фондах [Электронный ресурс] :федер. закон от 03.08.2018 № 290-ФЗ //Справочная правовая система «КонсультантПлюс». – URL: <http://www.consultant.ru>.

26. О порядке осуществления иностранных инвестиций в хозяйственные общества, имеющие стратегическое значение для обеспечения обороны страны и безопасности государства [Электронный ресурс]:федер. закон от 29.04.2008 № 57-ФЗ // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». – URL: <http://www.consultant.ru>.

27. О развитии малого и среднего предпринимательства в Российской Федерации [Электронный ресурс] :федер. закон от 24.07.2007 № 209-ФЗ // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». – URL: <http://www.consultant.ru>.

28. О рынке ценных бумаг [Электронный ресурс] :федер. закон от 22.04.1996 № 39-ФЗ // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». – URL: <http://www.consultant.ru>.

29. Об акционерных обществах [Электронный ресурс] :федер. закон от 26.12.1995 № 208-ФЗ // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». – URL: <http://www.consultant.ru>.

30. Об инвестиционной деятельности в Российской Федерации, осуществляемой в форме капитальных вложений [Электронный ресурс] :федер. закон от 25.02.1999 № 39-ФЗ //Справочная правовая система «КонсультантПлюс». – URL: <http://www.consultant.ru>.

31. Об инвестиционной деятельности в РСФСР [Электронный ресурс] : Закон РСФСР от 26.06.1991 № 1488-1 (Утратил силу в части норм, противоречащих

Федеральному закону от 25.02.1999 № 39-ФЗ) // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». – URL: <http://www.consultant.ru>.

32. Об иностранных инвестициях в Российской Федерации [Электронный ресурс] :федер. закон от 09.07.1999№ 160-ФЗ // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». – URL: <http://www.consultant.ru>.

33. Об обществах с ограниченной ответственностью [Электронный ресурс] :федер. закон от 08.02.1998 № 14-ФЗ // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». – URL: <http://www.consultant.ru>.

34. Об основах государственного регулирования внешнеторговой деятельности [Электронный ресурс] :федер. закон от 08.12.2003 № 164-ФЗ // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». – URL: <http://www.consultant.ru>.

35. О создании финансово-промышленных групп в Российской Федерации [Электронный ресурс] : Указ Президента РФ от 05.12.1993 № 2096 (Утратил силу – Указ Президента Российской Федерации от 01.04.1996 № 443) – URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/4995>.

36. Об организации проектной деятельности в Минэкономразвития России [Электронный ресурс] : приказ Минэкономразвития России от 10.07.2019 № 402 // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». – URL: <http://www.consultant.ru>.

37. Об инвестиционной политике в Красноярском крае [Электронный ресурс] : Закон Красноярского края от 11.07.2019 № 7-2919 // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». – URL: <http://www.consultant.ru>.

38. Об утверждении порядка аккредитации, внесения изменений в сведения, содержащиеся в государственном реестре аккредитованных филиалов, представительств иностранных юридических лиц, прекращения действия аккредитации филиала, представительства иностранного юридического лица, осуществляющих деятельность на территории Российской Федерации, перечня документов, представляемых иностранным юридическим лицом вместе с заявлением об аккредитации, о внесении изменений в сведения, содержащиеся в реестре, прекращении действия аккредитации (за исключением представительств иностранных кредитных организаций), и требований к их оформлению»

[Электронный ресурс]: приказ ФНС России от 26.12.2014 № ММВ-7-14/680@
//Справочная правовая система «КонсультантПлюс». – URL:
<http://www.consultant.ru>.

Судебная практика

39. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 9 июля 2019 г. № 24 «О применении норм международного частного права судами Российской Федерации» [Электронный ресурс] // Справочная правовая система «Консультант Плюс». – URL: <http://www.consultant.ru>.

40. Определение Верховного Суда РФ от 12.10.2020 № 308-ЭС20-14370 по делу № А63-3323/2019 [Электронный ресурс] // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». – URL: <http://www.consultant.ru>.

41. Определение Верховного суда РФ от 08.12.2020 по делу № А40-166153/2019 [Электронный ресурс] // Судебные и нормативные акты РФ. – URL: <http://www.sudact.ru>.

42. Решение Арбитражного суда города Москвы от 17 марта 2017 г. по делу № А40-174145/2016 [Электронный ресурс] // Судебные и нормативные акты РФ. – URL: <http://www.sudact.ru>.

43. Постановление Арбитражного суда Западно-Сибирского округа от 19 марта 2017 г. по делу № А27-12926/2019 [Электронный ресурс] // Судебные и нормативные акты РФ. – URL: <http://www.sudact.ru>.

44. Постановление второго Арбитражного апелляционного суда от 25 апреля 2019 г. по делу № А31-13704/2018 [Электронный ресурс] // Судебные и нормативные акты РФ. – URL: <http://www.sudact.ru>.

Научная и специальная литература

45. Алексеев, С. С. Теория государства и права : учебник /С. С. Алексеев, П. Т. Васьков, И. Я. Дюрягин, В. Б. Исаков, В. М. Корельский, В. И. Леушин, В. Д. Перевалов, Р. К.Русинов, А. Ф. Черданцев, А. С. Шабуров. – М., 1985. – 480 с.

46. Алиев, Т. Б. Международная правовая ответственность транснациональных корпораций за нарушения прав человека [Электронный ресурс]/ Т. Б. Алиев// Право: современные тенденции : материалы VII Междунар. науч. конф. (г. Краснодар, февраль 2020 г.). – Краснодар : Новация, 2020. – С. 28–29. – URL: <https://moluch.ru/conf/law/archive/359/15615> (дата обращения: 06.04.2021).

47. Антонова, П. А. Вопросы правового регулирования деятельности транснациональных корпораций [Электронный ресурс]/ П. А. Антонова, М. Л. Макаревич // Инновационная экономика: перспективы развития и совершенствования. – 2017. – № 1(19). – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/voprosy-pravovogo-regulirovaniya-deyatelnosti-transnatsionalnyh-korporatsiy> (дата обращения: 04.04.2021).

48. Ануфриева, Л. П. Международное частное право : учебник в 3 т. Т. 2. Особенная часть / Л. П. Ануфриева. – М. : Изд-во БЕК, 2002.– 656 с.

49. Аристова, Е. А. Ответственность трансграничных корпоративных групп: теория и практика [Электронный ресурс] / Е. А. Аристова. – М. :Инфотропик Медиа, 2014. – 248 с. // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». –URL: <http://www.consultant.ru>.

50. Асосков, А. В. Правовые формы участия юридических лиц в международном коммерческом обороте / А. В. Асосков. – М. : Статут, 2003. –349 с.

51. Богуславский, М. М. Международное частное право : учебник. – 6-е изд., перераб. и доп. / М. М. Богуславский. – М. : Норма; ИНФРА-М, 2011. – 462 с.

52. Борисов, В. Н. Международное частное право :учебник / В. Н. Борисов, Н. В. Власова, Н. Г. Доронина. – 4-е изд., перераб. и доп. – М. : ИЗиСП, КОНТРАКТ, 2018. – 376 с.

53. Бортова, М. П. Современные проблемы транснационализации производства и капитала / М. П. Бортова // Менеджмент в России и за рубежом. – 2000. – № 3. – С. 118–128.

54. Вайлерт, К. Транснациональные корпорации вне правового поля? Действие международно-правовых стандартов и его пределы [Электронный ресурс] / К. Вайлерт. – URL: https://dpp.mpil.de/01_2012/01_2012_125_172.pdf (дата обращения: 04.04.2021).

55. Владимирова, И. Г. Исследование уровня транснационализации компаний / И. Г. Владимирова // Менеджмент в России и за рубежом. – 2001. – № 6. – С. 99–114.

56. Гигинейшвили, М. Т. Правосубъектность транснациональных корпораций [Электронный ресурс] / М. Т. Гигинейшвили // Общество: политика, экономика, право. – 2018. – № 6(59). – С. 84–89. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/pravosubektnost-transnatsionalnyh-korporatsiy> (дата обращения: 02.12.2020).

57. Глебов, И. Н. Международное право / И. Н. Глебов. – М. : Дрофа, 2006. – 368 с.

58. Грешников, И. П. Субъекты гражданского права: юридическое лицо в праве и законодательстве / И. П. Грешников. – СПб. : Юрид. Центр Пресс, 2002. – 331 с.

59. Дмитриева, Г. К. Международное частное право : учеб. пособие / Г. К. Дмитриева [и др.] ; под ред. Г. К. Дмитриевой. – М. : Юрист, 1993. – 168 с.

60. Дубовицкая, Е. А. Правоспособность юридических лиц по праву Европейских сообществ (практика Европейского суда) / Е. А. Дубовицкая // Вестник Высшего Арбитражного Суда РФ. – 2000. – № 12. – С. 99–108.

61. Егоров, С. А. Международное право [Электронный ресурс] : учебник / С. А. Егоров. – М. : Статут, 2015 // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». – URL: <http://www.consultant.ru>.

62. Еремичев, И. А. Корпоративное право / И. А. Еремичев, Е. А. Павлов. – М. : Юнити, 2007. – 399 с.

63. Игнатенко, Г. В. Международное право : учебник / Г. В. Игнатенко, О. И. Тиунов. – 6-е изд., перераб. и доп. – М. : Юр.Норма, НИЦ ИНФРА-М, 2019. – 752 с.

64. Иншакова, А. О. Транснациональная корпорация: частноправовой аспект / А. О. Иншакова // Материалы научной сессии. Вып. 1: Право. – Волгоград :Изд-во ВолГУ, 2003. – С. 150–156.

65. Иншакова, А. О. Унификация корпоративного регулирования в Европейском союзе и Содружестве Независимых Государств :дис. ... д-ра юрид. наук / А. О. Иншакова. – М., 2008. – 382 с.

66. Канашевский, В. Л. Международная компания как особый вид юридического лица в России / В. Л. Канашевский // Журнал зарубежного законодательства и сравнительного правоведения. – 2018. – № 6(73). – С. 104–108.

67. Касаткина, А. А. Транснациональные корпорации: современный экономико-правовой анализ / А. А. Касаткина, А. С. Касаткина // Законодательство и экономика. – 2013. – № 9. – С. 9–17.

68. Киселев, С. Г. Право : учебник для бакалавров / С. Г. Киселев. – М. :Юрайт, 2015. – 632 с.

69. Козлова, Н. В. Понятие и сущность юридического лица. Очерк истории и теории / Н. В. Козлова. – М. : Статут, 2003. – 316 с.

70. Косинцев, А. П. Анализ критериев транснациональности международных корпораций [Электронный ресурс]/ А. П. Косинцев, О. Д. Фальченко // Journalofneweconomy. – 2009. – № 3 (25). – С. 42–46. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/analiz-kriteriev-transnatsionalnosti-mezhdunarodnyh-korporatsiy> (дата обращения: 29.11.2020).

71. Ладыженский, А. М. Теории национальности юридических лиц в международном частном праве / А. М. Ладыженский // Советский ежегодник международного права. 1964–1965. – М., 1966. – С. 265–266.

72. Лисица, В. Н. Инвестиционное право / В. Н. Лисица ; Новосибирский национальный исследовательский государственный университет. – Новосибирск, 2015. – 567 с.

73. Лукашук, И. И. Международное право. Особенная часть : учебник для студентов юридических факультетов и вузов / И. И. Лукашук. – Изд. 3-е, перераб. и доп. – М. : ВолтерсКлувер, 2005. – 432 с.

74. Лукашук, И. И. Нормы международного права в международной нормативной системе / И. И. Лукашук. – М. : Спарк, 1997. – 322 с.

75. Лунц, Л. А. Курс международного частного права. Особенная часть / Л. А. Лунц. – 2-е изд., перераб. и доп. – М., 1975. – 504 с.

76. Манукян, М. А. Правовое положение транснациональных корпораций в доктрине международного частного права: автореф. дис. ... канд. юрид. наук / М. А. Манукян. – М., 2009. – 29 с.

77. Манукян, М. А. Правосубъектность транснациональных корпораций (ТНК) в международном частном праве / М. А. Манукян // Актуальные проблемы российского права. – 2008. – № 4. – С. 419–424.

78. Международное частное право [Электронный ресурс] : учебник : в 2 т. Т. 2. Особенная часть / Е. А. Абросимова, А. В. Асосков, А. В. Банковский [и др.] ; отв. ред. С. Н. Лебедев, Е. В. Кабатова. – М. : Статут, 2015. – 764 с. // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». – URL: <http://www.consultant.ru>.

79. Меленина, М. А. К вопросу об особенностях признания международной правосубъектности транснациональных корпораций / М. А. Меленина // Молодой ученый. – 2019. – № 11(249). – С. 81–84.

80. Могилевский, С. Д. Корпорации в России: Правовой статус и основы деятельности [Электронный ресурс]: учеб. пособие / С. Д. Могилевский, И. А. Самойлов. – М. : Дело, 2006. – 480 с. // Информационно-правовая система «Гарант». – URL: <https://base.garant.ru>.

81. Наталуха, В. В. Международный частный бизнес и государство / В. В. Наталуха. – М. : Международные отношения, 1985. – 192 с.

82. Натапов, С. Л. Привлечение к ответственности транснациональных корпораций за нарушение норм международного права в области прав человека : автореф. дис. ... канд. юрид. наук / С. Л. Натапов. – М., 2011. – 26 с.

83. Райзберг, Б. А. Современный экономический словарь / Б. А. Райзберг, Л. Ш. Лозовский, Е. Б. Стародубцева. – М. : ИНФРА-М, 1998. – 476 с.
84. Санфилиппо, Ч. Курс римского частного права : учебник / Ч. Санфилиппо ; пер. с ит. под ред. Д. В. Дождева. – М. : Изд-во БЕК, 2000. – 400 с.
85. Солюс, Г. П. Современные транснациональные корпорации / Г. П. Солюс // *Мировая экономика и международные отношения*. – 1983. – № 9.
86. Соськин, Н. Б. Корпорации: теоретические и прикладные проблемы / Н. Б. Соськин. – М., 1999. – 393 с.
87. Степанов, П. В. Корпорации в российском гражданском праве [Электронный ресурс] / П. В. Степанов // *Законодательство*. – 1999. – № 4 // Информационно-правовая система «Гарант». – URL: <https://base.garant.ru>.
88. Суворов, Н. С. О юридических лицах по римскому праву / Н. С. Суворов. – М., 2000. – 370 с.
89. Сутормин, Н. А. Защита прав инвестора транснациональной корпорации : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.03 / Н. А. Сутормин. – М., 2011. – 23 с.
90. Фатхуллин, Р. О. Правовое положение транснациональных корпораций : дис. ... канд. юрид. наук / Р. О. Фатхуллин. – М., 2014. – 172 с.
91. Фиглин, Л. Модель управления качеством социальной ответственности организации / Л. Фиглин // *Проблемы теории и практики управления*. – 2003. – № 2. – С. 86–91.
92. Франсис, Н. К. Международно-правовые национальные нормы, регулирующие деятельность транснациональных корпораций : автореф. дис. ... канд. юрид. наук / Н. К. Франсис. – М., 1984. – 13 с.
93. Черниченко, С. В. Теория международного права. Т. 1 / С. В. Черниченко. – М. : НИМП, 1999. – 336 с.
94. Шамолина, Т. А. Особенности привлечения юридических лиц к гражданско-правовой ответственности [Электронный ресурс] / Т. А. Шамолина // *Молодой ученый*. – 2019. – № 1 (239). – С. 128–129. – URL: <https://moluch.ru/archive/239/55343/> (дата обращения: 29.05.2021).

95. Шевцова, О. И. Правовая природа транснациональных корпораций / О. И. Шевцова // Журнал международного права и международных отношений. – 2008. – № 4. – С. 7–15.
96. Шумилов, В. М. Глобализация мировой экономики и глобальная правовая система / В. М. Шумилов // Внешнеэкономический бюллетень. – 2002. – № 8. – С. 75–85.
97. Щеглов, С. С. Определение понятия транснациональной корпорации и предпосылки возникновения ТНК / С. С. Щеглов // Юрист. – 2008. – № 3. – С. 25–28.
98. Юмашев, Ю. М. Правовое регулирование прямых иностранных капиталовложений в ЕЭС / Ю. М. Юмашев. – М. : Наука, 1988. – 124 с.
99. Ярцева, В. Ю. Проблемы правового регулирования деятельности транснациональных корпораций [Электронный ресурс] / В. Ю. Ярцева // Молодой ученый. – 2020. – № 40(330). – С. 179–182. – URL: <https://moluch.ru/archive/330/73962> (дата обращения: 03.04.2021).
100. A renewed EU strategy 2011-14 for Corporate Social Responsibility. [Электронный ресурс]. – URL: <http://goo.gl/UCKswI> (дата обращения: 18.05.2021).
101. England and Wales High Court (Technology and Construction Court) Decisions. Ocesa Pipeline Group Litigation, Re [2016] EWHC 1699 (TCC) (27 July 2016) [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.bailii.org/ew/cases/EWHC/TCC/2016/1699.html>.
102. Frey, B. The Legal and Ethical Responsibilities of Transnational Corporations in the Protection of International Human Rights / B. Frey // Minnesota Journal of Global Trade. – 1997. – Winter. – P. 189.
103. Jessup, P. P. Transnational Law / P. P. Jessup. – New Haven, 1956.
104. Schmittgoff, C. M. The multinational enterprise in United Kingdom / C. M. Schmittgoff // Nationalism and the multinational enterprise: legal, economic and managerial aspects. – Leiden, 1973.

Интернет-ресурсы

105. Доклад о мировых инвестициях 2002 [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.un.org/ru/development/surveys/docs/investments2002.pdf>.
106. Перечень соглашений между Правительством Российской Федерации и правительствами иностранных государств о поощрении и взаимной защите капиталовложений [Электронный ресурс]. – URL: https://www.economy.gov.ru/material/departments/d11/investicionnye_soglasheniya/per_echen_soglasheniy_mezhdu_pravitelstvom_rf_i_pravitelstvami_inostrannyh_gosudarstv_o_pooshchrenii_i_vzaimnoy_zashchite_kapitalovlozheniy.
107. Приоритетный проект Минэкономразвития России «Поддержка частных высокотехнологических компаний–лидеров» : сайт [Электронный ресурс]. – URL: <http://national-champions.ru/project>.
108. Типовой проект законодательного акта «О транснациональных корпорациях» [Электронный ресурс]. – URL: www.ipaeurasec.org.
109. Amnesty International Human Rights Principles for Companies (70/01/1998) [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.amnesty.org>.
110. Ecuador Lawsuit [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.chevron.com/ecuador>.

Федеральное государственное автономное
образовательное учреждение
высшего образования
«СИБИРСКИЙ ФЕДЕРАЛЬНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ»
Юридический институт
кафедра международного права

УТВЕРЖДАЮ

Заведующий кафедрой

 Т. Ю. Сидорова

подпись инициалы, фамилия

« 18 » 06 2021 г.

МАГИСТЕРСКАЯ ДИССЕРТАЦИЯ

«Гражданско-правовое положение транснациональных корпораций»

тема

40.04.01 Юриспруденция

код и наименование направления

40.04.01.03 Корпоративный юрист

наименование магистерской программы

Научный руководитель

подпись, дата

профессор,

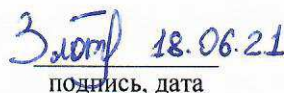
д-р. юрид. наук

должность, ученая степень

В.Н. Лисица

инициалы, фамилия

Выпускник

подпись, дата

Д.А. Злотникова

инициалы, фамилия

Рецензент

зав. каф.

гражданского и

предпринимательского

права юридического

факультета НГУЭУ,

канд. юрид. наук,

доцент

подпись, дата

должность, ученая степень

М.В. Громоздина

инициалы, фамилия

Красноярск 2021